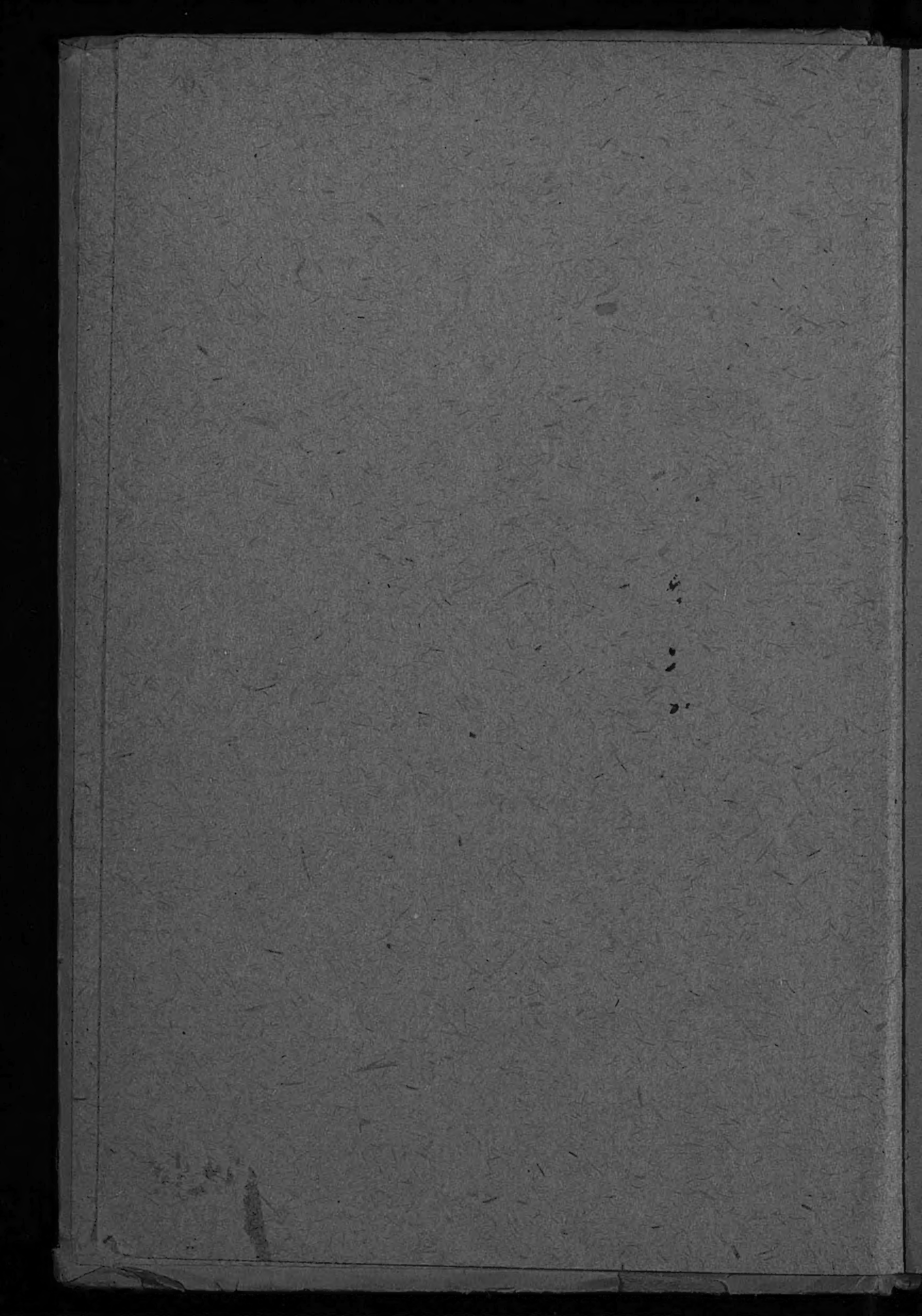
НАУЧНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА Р. К. К. А

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

А. БЕЛОЙ

ВЫХОД ИЗ ОКРУЖЕНИЯ АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

ВОЕНИЗДАТ · МОСКВА · 1937



НАУЧНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Комбриг А. Белой

ВЫХОД ИЗ ОКРУЖЕНИЯ 19-го АРМЕЙСКОГО КОРПУСА У ТОМАШОВА В 1914 г.

Государственное военное издательство
Наркомата обороны Союза ССР
1937

Комбриг А. Белой. *Выход из окружения 19-го армейского корпуса у Томашова в 1914 г.*

На фоне общей обстановки в 5-й русской армии во время Галицийской битвы (август 1914 г.) автор подробно описывает действия 19-го русского корпуса, который оказался почти окруженным войсками 4-й австрийской армии, но после шестидневного упорного боя сумел выйти из готовившегося полного окружения.

Книга предназначается для изучения командным и начальствующим составом (на карте или на военно-исторической игре) в качестве примера выхода корпуса из окружения.

I

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД ТОМАШОВСКИМ СРАЖЕНИЕМ 26 АВГУСТА

(Схема 1 и боевое расписание в приложении)

Общая цель действий четырех русских армий, вторгнувшихся в августе 1914 г. в Галицию, состояла в нанесении „поражения австро-венгерским[1] армиям, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за Днестр и на запад к Кракову".

Главный удар намечался с востока из Волыни и Подолии 3-й и 8-й армиями в общем направлении на Львов; вспомогательное наступление вели 4-я и 5-я армии от Люблина и Холма в направлении на Перемышль и Львов.

Оперативный замысел намечал охват обоих флангов австрийских сил и разгром их в районе Львова, отрезая их от возможных путей отступления. В частности, 5-я русская армия, в состав которой входил изучаемый 19-й корпус, должна была наступать на фронт Мосциска, Львов, содействуя правофланговой 4-й армии, наступавшей на Перемышль.

К 25 августа выяснилась неудача 4-й армии, которая после атаки австрийцев на выходах из Таневских лесов была отброшена на переход назад к Люблину и тем обнажила правый фланг 5-й армии. Вследствие этого главнокомандующий юго-западным фронтом дал директиву № 480, в которой „целью действий 5-й армии ставится собрать свои корпуса для нанесения удара во фланг и тыл неприятеля, атаковавшего 4-ю армию, сообразуясь с той обстановкой, которая сложится к моменту возможных действий. Обеспечение со стороны Равы Русской левофланговым корпусом представляется необходимым..."[2]

---

[1] В последующем изложении австро-венгерская армия называется для краткости австрийской.

[2] Дело № 139—917 л. 92. Телеграмма № 480, от 25 (12).8.1914 г.

Эта директива изменяла первоначальный план операции, предусматривавшей занятие Львова, и ставила новую цель действий—„обеспечить за собой победу в сражении, завязавшемся к северу от полосы Таневских лесов“. Этим самым видоизменялась и оперативная значимость отдельных армий юго-западного фронта. Главная роль переходила к 4-й армии, а за ней и к 5-й армии. Вспомогательная роль отводилась 3-й и 8-й армиям.

Наиболее трудная роль выпадала на 5-ю армию, которая поворачивала с прежнего Львовского направления на 90° на запад, выводя свои корпуса уступами на фронт Томашов, Рава Русская, Магирув.

К началу маневра поворота фронта на запад 5-я армия, наступая на фронте в 95 *км*, вышла к ночи с 25 на 26 августа, в составе 25-го, 19-го, 5-го и 17-го корпусов (всего 147 тыс. штыков и 456 орудий) на фронт Машов, Замостье, Комаров, Варенж, Сокаль, имея между корпусами интервалы от 13 до 18 *км* (схема 1).

В частности, на 26 августа корпуса 5-й армии получили следующие задачи [1]: 25-й корпус (70-я, 46-я и 3-я грен. дивизия), вышедший на фронт Машов, Бодачов, Замостье, получил разрешение на дневку ввиду крайнего утомления правофланговой 70-й пех. дивизии. Если же противник завяжет бой с 4-й армией, то корпус должен был наступать на фронт Жолкевка, Туробин, подтягивая к своему левому флангу от Замостья 3-ю грен. дивизию.

19-й корпус (17-я и 38-я пех. дивизии), вышедший в район Дуб, Комаров, Зубовице (схема 2), должен был 26 августа наступать на запад для выхода „на фронт Лабуне, Криница с целью или прикрыть левый фланг 25-го корпуса с юга, или, если это не понадобится, 27 августа следовать уступом влево от 25-го корпуса, с целью принять участие в решительном ударе на противника, находящегося против 4-й армии“.

5-й (7-я и 10-я пех. дивизии) и 17-й (3-я и 35-я пех. дивизии) корпуса, занявшие фронт по линии Новоселки, Варенж, Скоморохи (схема 1), должны были 26 августа оставаться на дневке, заходя в дальнейшем левым плечом и наступая уступами в западном направлении.

Такой сложный маневр захождения фронтом всей армии на 90° требовал надежного обеспечения левого фланга

---

[1] Дело № 3538, стр. 696 и 755. Телеграммы № 344 и 363.

армии как со стороны Каменки, так и от Равы Русской и Томашова.

19-й корпус, находившийся между 25-м и 5-м корпусами, остававшимися 26 августа на дневке, поворачивался на запад изолированно и выдвигался вперед, что также требовало надежного обеспечения этого маневра как с юга, так и с запада.

В этих условиях маневрирования 5-й армии и 19-го корпуса разведка приобретала особо важное значение, но, как будет видно из последующего, она была плохо организована и не дала важных сведений о главных силах австрийцев, что способствовало развитию маневра австрийцев по окружению 19-го корпуса.

Действия австрийцев с 20 по 25 августа

Австрийцы, вынужденные союзническими обязательствами перед германцами начать операцию вторжения в Польшу, направляли главную массу своих сил, сосредоточенных к 20 августа в Галиции (22 пехотных и 5 кавалерийских дивизий 1-й и 4-й армий), для разгрома 4-й и 5-й русских армий, не окончивших своего сосредоточения между Вислой и Бугом. Стратегическое значение быстрого и сильного удара 1-й и 4-й австрийских армий обусловливалось австрийским командованием необходимостью „сковать сосредоточивающиеся между Вислой и Бугом значительные русские силы, задержать их возможное наступление на запад и попытаться добиться успеха над русскими ранее, чем им удастся развернуть свое подавляющее превосходство в силах“ [1].

Для прикрытия с востока задуманного маневра на север австрийцы выдвигали в роли заслона 12 пехотных и 6 кавалерийских дивизий 3-й армии и армейской группы Кевеса (с 25 августа—2-я армия) в район Львова и юго-восточнее на рубеж р. Гнилая Липа.

Австрийское командование, осуществляя свой план вторжения 1-й и 4-й армий в Польшу, направило 4-ю армию ген. Ауфенберга, в составе 2-го, 9-го, 6-го, 17-го и 14-го корпусов (12 пехотных и 3 кавалерийских дивизии), в общем направлении на Холм.

---

[1] Конрад, т. IV, стр. 425.

В течение 25 августа 4-я австрийская армия продвигалась 6-м корпусом вдоль р. Гучва, имея на уступе справа и сзади 14-й корпус, продвигавшийся на Грубешов, и заняла следующее положение (схема 1):

2-й корпус (4-я, 25-я и 13-я ландв. дивизии) на р. Вепрж, (Липовец, Бондирж); 9-й корпус (10-я и 26-я ландв. дивизии)—головной 10-й пех. дивизией в районе Краснобрслд, имея во 2-м эшелоне в переходе сзади 26-ю ландв. дивизию северне Цешанув; 6-й корпус (15-я, 27-я и 39-я гонв. дивизии) на фронте Томашов, Верщица; 17-й корпус (19-я дивизия, 2-я и 9-я марш. бригады)—головною 19-й дивизией сосредоточивался к Любачув, ожидая прибытия 2-й и 9-й марш. бригад; 14-й корпус (3-я, 8-я и 41-я гонв. дивизии) — на фронте Немиров, Жолкев; Сводный конный корпус Витмана (6-я и 10-я кав. дивизии)—северо-западнее Унува.

Соседняя слева 1-я австрийская армия медленно преследовала 4-ю русскую армию, отходившую на Люблин. На ее правом фланге 10-й корпус (24-я, 2-я и 45-я пех. дивизии) в течение 25 августа оставался на фронте Горай, Чарнисток.

Сведения о противнике у австрийского командования были недостаточны: кроме частей гренадерского корпуса, отходившего с фронта 10-го австрийского корпуса, австрийцы считали у Замостья до 4—5 русских дивизий. Кроме того, до двух дивизий, повидимому, 19-го русского корпуса, наступали от Грубешова на Томашов и одна дивизия — от Крылова на Лащов. Всего силы русских на фронте 4-й австрийской армии определялись в 7—8 дивизий. О подходе к Сокалю 17-го русского корпуса австрийцы сведений не имели.

В связи с успехом 1-й австрийской армии на Люблинском направлении, результаты которого были преувеличены, австрийское верховное командование направляет правый фланг 1-й армии (10-й корпус) на Красностав с целью не допустить удара русских в разрез между 1-й и 4-й армиями, ошибочно определяя силы русских в районе Замостья до 4—5 дивизий. В то же время у командующего 4-й австрийской армией ген. Ауфенберга, начиная с 25 августа, назревает решение об оперативном окружении 5-й русской армии ген. Плеве путем охватывающего маневра обоих ее флангов: 2-м и 9-м корпусами — слева и 14-м корпусом — справа.

Согласно австрийской официальной истории[1] командование 4-й армии „решило использовать разбросанность неприятельских частей и напасть на его первый эшелон, прежде чем вся армия Плеве успеет собраться. Для этого 2-й корпус должен был наступать на Замостье, 9-й корпус—на Ятутов, а 6-й корпус на Тышовцы. 2-й корпус должен был согласовать свои действия с 10-м корпусом 1-й армии, а 6-му корпусу был приказан маршевый порядок с глубоким эшелонированием, чтобы отражать неприятельские нападения по направлению от Крылова и самому быть в состоянии развернуться для охвата справа. Обе кавалерийские дивизии—6-я и прибывшая с южного театра военных действий 10-я—должны были под командой старшего командира дивизии, ген. Витмана, разведать участок р. Буг от Сокаля до Грубешова. Левому флангу эрцгерцогской группы (14-й корпус) уже после полудня была указана левая разграничительная линия—Магирув, Унув; теперь она была продолжена до Тышовцы. От 17-го корпуса 19-я пех. дивизия должна была достичь Любачув; обе маршевые бригады должны были оставаться дальше к югу на расстоянии одного перехода“.

В общем и австрийское командование неверно определяло главную группировку русских сил, но в итоге несколько лучшей разведки и подготовки встречного столкновения все же сумело создать еще на марше необходимое взаимодействие между колоннами 10-го, 2-го и 9-го корпусов, наступавших в направлении главного удара в районе Замостья.

Таким образом, осуществление ближайшей цели действий 5-й русской армии—выход во фланг и тыл 1-й австрийской армии, атакующей 4-ю русскую армию,—приводило два правофланговых (25-й и 19-й) русских корпуса ($3^1/_2$ пехотных и 1 кавалерийскую дивизии) к случайным для них встречным боям с превосходными силами 4-й австрийской армии.

Завязка случайного для русских встречного сражения началась 26 августа у Замостья, где австрийцы успешно атаковали пятью дивизиями 25-й корпус.

В то же время (26 августа) встречные бои начались и на фронте 19-го корпуса — Тарноватка, Рахане, причем этот корпус не мог уже рассчитывать на своих соседей, так как 25-й корпус был скован превосходными силами 10-го,

[1] „Австро-венгерская последняя война 1914--1918 гг.“, стр. 189.

9-го и 2-го австрийских корпусов, а 5-й корпус, находясь на фланге 6-го австрийского корпуса, мог подойти к району боев не ранее двух дней, т. е. 27 августа.

Все это предопределяло возможность оперативного окружения 19-го русского корпуса частями 2-го, 9-го и 6-го австрийских корпусов.

Разведка

(Схемы 1 и 2)

Сведения, полученные от конницы до 24 августа, не давали вообще каких-либо данных о сосредоточении значительных сил австрийцев перед фронтом 5-й армии вследствие недостаточной глубины этой разведки. В то же время разведывательная деятельность армейской авиации была также неудовлетворительна, как ввиду позднего ее прибытия, так и вследствие неисправности материальной части [1].

Все это привело к тому, что командование юго-западным фронтом, меняя план операции всего фронта и задачу 5-й армии, имело неверное и недостаточное представление об общей группировке австрийцев и ошибочно считало, что перед фронтом 5-й армии находятся незначительные силы противника.

Командование 5-й армии также не сумело своевременно получить необходимые сведения о наступавших в 2—3 переходах к юго-западу от фронта армии пяти корпусах 4-й австрийской армии и поспешно объявило еще 21 августа войскам в основной директиве № 2 для перехода в наступление: что „сведения о силах противника против 5-й армии значительно преувеличены, тем более, что с их стороны не проявляется решительных действий“ [2].

Эта неверная ориентировка давалась на другой день после перехода главной группировки австрийцев в общее наступление на Люблин и Холм.

Между тем, обнаруженные разведкой даже к 26 августа силы австрийцев были крайне незначительны, как это видно из следующего.

Бывшая впереди правого фланга 5-й армии 1-я Донская каз. дивизия, после удачного столкновения 24 августа

---

[1] Дело № 3538, л. 405 и № 3646, л. 44. 2-я авиац. рота прибыла в Брест-Литовск 9 августа, 19-й и 25-й авиац. корпусные отряды прибыли в Холм 9 и 14 августа, причем из 9 самолетов „Ньюпор“ только 2 были годны к полетам. 17-й авиац. отряд прибыл еще позднее.

[2] Дело № 181—356, л. 5.

в районе Замостья с 6-й австрийской кав. дивизией, располагалась с 25 августа в Лабуне, Ятутов и вела разведку на запад, на Туробин. Для разведки на юг, на Томашов, был оставлен только один 10-й Донской каз. полк, временно подчиненный командиру подходившего к Комаров 19-го корпуса. Против этого полка оставалась вся 6-я австрийская кав. дивизия, отошедшая в Майдан Гурно.

Разведывавшая в центре армии Сводная кав. дивизия была отведена 25 августа в Грубешов на отдых, после 11-дневного рейда-набега в глубь Галиции на Каменку, где она разрушила железнодорожный мост и выяснила отсутствие в районе Львов, Каменка значительных сил.

На левом фланге армии 7-я кав. дивизия занимала район юго-восточнее Сокаль, ведя плохо разведку на фронте Каменка, Радзихов.

Таким образом, к 26 августа армейская разведка в центре армии на наиболее важном направлении на Томашов и Рава Русская возлагалась на один 10-й Донской каз. полк и на 19-й и 25-й корпусные авиаотряды.

Воздушная разведка[1] была организована следующим образом:

1) 19-й корпусный авиаотряд разведывал в полосе западнее шоссе Замостье, Рава Русская и до линии Магирув, Цешанув, обращая особое внимание на район Рава Русская, Немиров, Магирув и на район Цешанув, Любачув;

2) 25-й корпусный авиаотряд разведывал в полосе восточнее названного шоссе и до р. Буг, обращая особое внимание на район к югу от Унув;

3) 17-й корпусный авиаотряд вел разведку в полосе восточнее р. Буг.

Вследствие небольшой дальности полета русских самолетов „Ньюпор“, не превышавшей 100—120 *км*, авиаразведка могла достигать только до линии Белгорай, Рава Русская, Каменка и дала сведения лишь о передовых частях 4-й австрийской армии. 23 августа в 21 час. начальник штаба 19-го корпуса доносил в штаб 5-й армии: „19-й авиационный отряд почти бездействует, ибо у него остался один аппарат, почему вести воздушную разведку почти невозможно, что для корпуса крайне тяжело... В отряде осталось два авиатора, желательно пополнение и личного состава“[2].

---

[1] Дело № 3538, л. 516.
[2] Дело № 140—966, стр. 39.

В конечном результате к 26 августа в штабе 5-й армии и в штабе 19-го корпуса имелись следующие сведения о частях 4-й австрийской армии:

1) в районе Томашова обнаружен отряд силою около бригады пехоты с тремя кавалерийскими полками и артиллерией. Части этого отряда (39-й дивизии 6-го австрийского корпуса) 25 августа дошли до деревни Тарноватка на шоссе Томашов, Замостье. У Тышовцы вечером 24 августа находились четыре эскадрона австрийских улан (10-й кав. дивизии);

2) воздушная разведка сообщила о биваке до дивизии пехоты на шоссе южнее Лабуне (это было ошибочное сведение о противнике, так как австрийцев севернее линии Тарноватка, Рахане, Тышовцы 25 августа не было);

3) обнаружено наступление трех значительных колонн (10-й австрийский корпус) на фронт Туробин, Творичев, т. е. против стыка 4-й и 5-й армий и в обход правого фланга 25-го корпуса;

4) на северо-восток от Белгорая авиаразведкой обнаружены облака пыли от двигавшихся обозных колонн (10-го австрийского корпуса);

5) в районах Щебрешин и Унув, Бельз и к северу от него противника не обнаружено;

6) в районе Порицка установлена 2-я австрийская кав. дивизия, действовавшая ранее против Владимира-Волынского.

Непосредственно перед фронтом 19-го корпуса в Рахане (схема 2) находился 10-й Донской каз. полк, имевший задачей вести разведку в течение 25 августа на юг на фронте Майдан Гурно, п. Ярчов. В связи с изменением задачи 19-го корпуса разведка 10-го Донского каз. полка была повернута на запад, и полку на 26 августа было приказано, оставаясь в Рахане, прикрывать левый фланг корпуса и вести разведку на фронте Лабуне, Криница, Томашов.

В результате этой разведки 24 августа были получены сведения о нахождении в Томашове штаба австрийского корпуса (6-й корпус) и сосредоточенной там же дивизии пехоты.

Кроме того, обнаружены окопы, построенные австрийцами к востоку от Томашова на Майдан-Гурнском массиве, командовавшем над всей местностью к северу от него. Разведка донесла также о занятии переправ через болотистое верховье р. Гучва у К. Подгорце, Городок небольшими частями пехоты и конницы австрийцев.

25 августа разведка 10-го Донского каз. полка устанавливает занятие австрийской пехотой линии Домброва, Майдан Селец. В тот же день 11-й австрийский гусарский полк с трех направлений — от Дзеронжня, Подгорце, Верахане — активно разведывал расположение 10-го Донского каз. полка, бывшего в районе Рахане[1].

Все же разведка 10-го Донского каз. полка велась недостаточно глубоко и не могла проникнуть через сторожевое охранение 6-го австрийского корпуса, вышедшего 25 августа в район Томашова и восточнее до Верщицы. В то же время и разведка соседнего 5-го корпуса не сумела обнаружить частей 6-й и 10-й кав. дивизий, занимавших район Тарношин, Корчмин. Они только что образовали кав. корпус Витмана, получивший на 26 августа задачу „стремительно выдвинуться вперед через Новоселки к большой дороге на Тышовцы из Грубешова с целью охватить левый фланг армии ген. Плеве", предполагавшийся ген. Ауфенбергом в районе р. Гучва.

Таким образом, вследствие отсутствия глубокой разведки армейской конницей и авиацией не был обеспечен беспрепятственный подход 5-й армии к будущему полю встречного сражения, куда корпуса 5-й армии подходили разрозненно, в трех группах, отделенные друг от друга интервалами до одного перехода. Создавшаяся обстановка ставила корпуса 5-й армии, а особенно 19-й корпус, при их маневре на запад под последовательные и неожиданные удары 5 корпусов 4-й австрийской армии, подходивших к району Замостья и Томашова.

При более внимательном изучении всех разведывательных данных, имевшихся в штабах корпусов, а главное при более быстром обмене разведывательными сведениями между соседями, конечно, следовало притти к иному выводу о силах противника, чем это сделал штаб 19-го корпуса, отдавая в 2 часа ночи 26 августа приказ № 10, в котором „целью действий корпуса ставилось захватить г. Томашов", а о противнике были даны только сведения, добытые разведкою 10-го Донского каз. полка.

Насколько неясна была обстановка в частях 19-го корпуса накануне решительных боев, в течение которых корпус попал в кольцо окружения из 2-го, 9-го и 6-го австрийских корпусов, показывает приводимая ниже записка

[1] Дело № 181—355, стр. 20. Донесение № 672.

за № 6, посланная 25 августа из Снятыче командиром 17-й дивизии ген. Балуевым командиру 19-го корпуса[1]:

„Два дня тому назад действительно австрийцы занимали Замостье. По тем сведениям, которые имеются в 66-м полку, в Замостье австрийцы забрали все медикаменты в аптеках и аптечных магазинах. В частях их между солдатами сильная дизентерия. Казарм, жителей и домов частных не тронули. 23 (10) августа, по сообщению местных жителей, все австрийцы отступали к Томашову и против нас нет никого, а они имеют укрепленную позицию у К. Подгорце и Майдан Гурно. В поисках за австрийцами мы перепутали тылы корпусов. Например, в Снятыче до самой ночи стоял обоз 2-го разряда 3-й грен. дивизии, а в Дубячи в районе моей (17-й) дивизии — их дивизионный обоз. Не знаю, что будет дальше, но при таком вождении армии мы растеряем свои обозы, а австрийца не поймаем. Нельзя ли завтра или остаться на месте, или сделать небольшой переход, чтобы подтянуть обозы. Я думаю, что мы их получим только к утру. Затем у меня к вам есть просьба. Корпусная полевая почта находится в вашем распоряжении. Говорят, что она имеет 20 пудов корреспонденции в наш корпус, и чиновники даже в ней и разбираться не хотят. Не разрешите ли послать в полевую почту офицера с писарями разобрать почту и взять всю нашу корреспонденцию. Я с отъездом семьи от нее не получаю ни одного письма, и не знаю, что с нею. За это разрешение все будут вам очень признательны. Искренне уважающий вас генерал Балуев“.

Организация марша 19-го корпуса на Томашов

(Схема 2 и карта в приложении)

25 августа 1914 г. части 19-го корпуса, совершив 30—34-*км* переход в западном направлении, стали между 18—19 час. на ночлег в следующей группировке:

— правая колонна, начальника 17-й пех. дивизии ген. Балуева, в составе 65-го, 66-го и 67-го пех. полков, пяти батарей 17-й арт. бригады, конной сотни и саперной роты — в районе Волица Снятыцкая, Снятыче;

— левая колонна, командира 1-й бригады 38-й пех. дивизии ген. Бем, в составе 68-го пех. полка и одной батареи 17-й

[1] Дело № 4013, стр. 52.

пех. дивизии, 149-го и 150-го пех. полков 38-й пех. дивизии, 1-го дивизиона 38-й арт. бригады, 19-го мортирного арт. дивизиона, конной сотни и саперной роты — п. Комаров, Волица-Бжозовая;

— общий резерв, под командованием начальника 38-й пех. дивизии ген. Прасолова, в составе 151-го и 152-го пех. полков, 38-й пех. дивизии, 2-го дивизиона 38-й арт. бригады, конной сотни и саперной роты — в районе Чертовчик;

— корпусная конница—10-й Донской каз. полк—в районе Рахане, прикрывая левый фланг корпуса и ведя разведку на фронте Лабуне, Криница, Томашов, т. е. глубиною всего до 10—18 *км* от района ночлега частей 19-го корпуса.

Данные о силах противника, занимавшего район Томашова, о группировке 6-го австрийского корпуса, а тем более о частях 2-го и 9-го австрийских корпусов, наступавших на Замостье в обход правого фланга 19-го корпуса, в штабе этого корпуса имелись, но неполные, отсутствовала последняя ориентировка о противнике из штабов армии и соседних корпусов, которые также не имели сведений о возможном выходе на их фронт крупных сил 4-й австрийской армии.

Поэтому штаб 19-го корпуса, отдавая приказ №10 в 2 часа 26 августа, действовал неуверенно, поставив частям корпуса боевую задачу — „атаковать противника на фронте Томашов, Майдан Гурно и захватить Томашов“. Так как во время составления приказа командование 19-го корпуса получило распоряжение Плеве о подчинении ему 3-й грен. дивизии, то вся операция по овладению районом Томашова была построена на нанесении главного удара на правом фланге корпуса и на охвате Томашова с трех сторон.

3-я грен. дивизия, находясь в Замостье в 5 час. 15 мин., получила задачу [1] — „через Криница собраться к Паньков и от этой деревни итти на Шара-Воля, Улев к Пасеки, где развернуться и вести атаку на Томашов южнее дороги Лосохи, Томашов“, т. е. с запада и юго-запада.

Фактически не зная, где находится 3-я грен. дивизия и, повидимому, с целью снять с себя ответственность за это, командир 19-го корпуса уже на походе 26 августа посылает следующее донесение [2] начальнику штаба армии: „3-я грен.

---

[1] Дело №181—355, стр. 22.
[2] Дело № 3621, стр. 21.

дивизия, по сведениям 17-й дивизии, сегодня в 4 часа утра отошла к Замостью. Вашу телеграмму получил в 4 часа 30 мин. К 5 час. сделал распоряжения. Нужно полагать, что распоряжения не достигли цели. До сих пор не имеем сведений о 3-й грен. дивизии. Во время моего наступления на фронте Тарноватка, Рахане встретил неприятеля, перешедшего в наступление. Идет горячий бой. Час дня. Горбатовский".

Однако, уже 26 августа до выполнения своей задачи 3-я грен. дивизия была изъята из подчинения командира 19-го корпуса, но это распоряжение своевременно до корпуса не дошло. Остальные колонны корпуса сворачивались с прежнего западного направления на юго-западное и группировались следующим образом: левая колонна стала правой, общий резерв корпуса — левой колонной, а бывшая правая колонна образовала общий резерв корпуса.

Колоннам были поставлены следующие частные задачи:

— правая колонна (ген. Бем), двигаясь из Волица Бжозовая через п. Комаров и Домброва на Тарноватка, должна была развернуться к 12 час. на линии Паньков, Вепрово озеро, имея целью овладеть Томашов с севера;

— левая колонна (ген. Прасолов) направлялась из Чертовчик по дороге на Рахане, Юзефовка, Воля Городецкая, Городок с задачей вести наступление с 12 час. на фронт Кол. Юстынувка, Майдан Гурно, имея целью овладеть Томашов с востока;

— общий резерв корпуса (ген. Балуев) к 11 час. должен был сосредоточиться за центром боевого порядка корпуса у Дзеронжня, здесь же к 10 час. 30 мин. оборудовался узел телефонной связи для штаба корпуса;

— корпусной коннице—10-му Донскому каз. полку—была поставлена задача перейти из Рахане далее к югу в п. Ярчов для обеспечения левого фланга корпуса;

— артиллерийские парки должны были расположиться в следующих местах: 17-я парковая арт. бригада и 19-й мортирный арт. парковый дивизион — у Криница за правым флангом корпуса, 38-я парковая арт. бригада — у д. Вожучин за левым флангом (в течение боя эти пункты попали в руки противника, и паркам пришлось отойти далеко в тыл, что оказало роковое влияние на действия 38-й пех. дивизии).

Таким образом, марш 19-го корпуса на 26 августа был организован как подход для атаки позиции у Томашова. Корпус наступал тремя колоннами на фронте до 12 *км*,

имея обеспечение только со стороны левого фланга 10-м Донским каз. полком. Правый же фланг оставался совершенно необеспеченным ввиду ухода 3-й грен. дивизии через Замостье на запад к переправам через р. Пор, что увеличивало разрыв между 25-м и 19-м корпусами до 26 *км*, считая по линии Завада, Тарноватка. Как раз к этому времени, полдень 26 августа, в образовавшийся разрыв направлялись сначала части 13-й и 25-й пех. дивизий 2-го австрийского корпуса, а под вечер того же дня и части головной (10-й) дивизии 9-го австрийского корпуса, что создавало реальную угрозу окружения правого фланга 19-го корпуса с запада и северо-запада. Неясность обстановки на правом фланге 19-го корпуса происходила от того, что командование корпуса и 17-й пех. дивизии не связалось с 3-й грен. дивизией и не знало об ее уходе из района Лабуне на Замостье.

В то же время, имея в составе каждой колонны конные сотни пограничников, командование корпуса не поставило 17-й пех. дивизии задачу по обеспечению правого фланга и производству разведки к западу, хотя бы на один переход, примерно, до линии Суховоля, Красноброд, Лушач. Выполнение этой задачи, обязательной для командира 17-й пех. дивизии даже и без указания командования корпуса, обеспечило бы уже к вечеру 25 августа и никак не позднее выступления с мест ночлегов 26 августа получение важных сведений о прибытии 26 августа штаба 9-го австрийского корпуса сначала в Красноброд, а потом — в Суховоля и о подходе вечером 25 августа к Краснобруду частей 10-й пех. дивизии 9-го австрийского корпуса, угрожавших фланговым ударом с запада по частям правой колонны ген. Бема при ее выходе 26 августа на Томашовское шоссе.

Мало знало командование корпуса и об обстановке на своем левом фланге, где 25 августа произошли события, своевременное извещение о которых не могло бы не отразиться на организации марша 19-го корпуса к Томашову.

К вечеру 25 августа в район Телятин, Пржеводов, Новоселки[1] вышли части 7-й пех. дивизии 5-го русского корпуса. В 10 *км* северо-восточнее Новоселки находилась 10-я пех. дивизия этого же корпуса. Разведка 7-й пех. дивизии установила к 14 час. 25 августа занятие противником Корчмин.

---

[1] Дело № 445—170, ч. I, л. 42. Донесение начальника 7-й пех. дивизии № 102 от 17 час. 25 (12) августа.

Дальнейшая разведка 7-й пех. дивизии 25 августа велась только к востоку и югу от Корчмин посылкой отдельных рот для разведки переправ через р. Солокия.

На запад, на п. Лащов, куда выходили части 15-й пех. дивизии 6-го австрийского корпуса, и на Тарношин, Корчмин, где сосредоточивался вновь сформированный кавалерийский корпус ген. Витмана (6-я и 10-я кав. дивизии), разведка выслана не была, хотя эти селения были всего в 5—9 *км* от сторожевого охранения 7-й пех. дивизии и находились на путях движения 5-го корпуса, и несмотря на то, что, ввиду отхода Сводной кав. дивизии в Грубешов, район к западу от расположения 7-й пех. дивизии никем не разведывался.

Таким образом, и командование соседнего 5-го корпуса не обратило должного внимания на разведку района на стыке между 19-м и 5-м корпусами, разрыв между которыми доходил вечером 25 августа до 20 *км*, считая от Рахане (где был 10-й Донской каз. полк) до Телятина, куда для обеспечения себя справа 7-я пех. дивизия выдвинула 26-й пех. полк, но без артиллерии.

Помимо отсутствия необходимой разведки, особенно на обнаженных флангах 19-го корпуса, и неумения наладить надежную связь с соседями для своевременного получения от них сведений о противнике и об их действиях, следует указать, что в организации марша 19-го корпуса на 26 августа совершенно отсутствует идея возможного встречного боя с противником, занявшим район Томашова.

В приказе на марш противник характеризуется, как перешедший к обороне на Майдан-Гурнском массиве. Возможность перехода противника в наступление из Томашовского района на север командованием 19-го корпуса не учитывается. А между тем, активная разведка австрийских кавалерийских дивизий—6-й на Замостье и 2-й на Владимир-Волынский — и занятие района Томашов австрийскими войсками, в связи с начавшимся наступлением крупных сил против 4-й армии, указывали на вероятность наступления австрийцев к северу и на Томашовском направлении.

Даже при оставлении у Томашова незначительного заслона австрийцев, обеспечивавшего действия главных сил против 4-й русской армии, этот заслон не мог выполнять свою задачу, оставаясь у Томашова. В связи с успешным продвижением на север на Люблинском направлении 1-й австрийской армии должна была наступать на север и Томашовская группировка, чтобы обеспечить себе выгодное положе-

ние по отношению своих главных сил. Если бы противник тронулся навстречу 19-му корпусу, то встречное столкновение было бы возможно уже на следующий день 26 августа — на подходах к Томашовскому району.

Таким образом, командование 19-го корпуса было обязано уже 26 августа предусмотреть возможность встречного столкновения и подготовить ряд мероприятий, которые обеспечили бы успешное ведение встречного боя тремя колоннами корпуса, и, в первую очередь, установить между ними взаимодействие и надежную связь. Кроме того, организация марша 19-го корпуса недостаточно учитывала тактические особенности местности, по которой должен был вести наступление корпус (карта в приложении).

От болотистой долины р. Гучва, которую корпус перешел 25 августа по двум переправам — у Вакиев и м. Тышовцы, — и до Томашовского шоссе, на которое выходил правый фланг корпуса, местность представляла всхолмленную равнину, на которой отчетливо выделялись рубежи по высотам, идущим с запада на восток, вдоль болотистых долин безымянных ручьев, впадающих или в р. Гучва, или текущих на запад в р. Вепрж. Северный из этих рубежей — по линии селений Комаров, Волица Бжозовая, Переспа, Чермно — был занят частями 19-го корпуса уже 25 августа. Следующие три рубежа проходили по следующим линиям: 1) Гута Дзеронжская, Селец, Звяртов, Михалев, Лащов; 2) Тарноватка, Гута, Верахане, Юзефовка, Гродыславице, Вулька Пукаржевская и 3) Вепрово Озеро, Кол. Подгорце, Городок, Подледов. На последнем рубеже закрепилось сторожевое охранение 6-го австрийского корпуса.

Кроме того, начиная с линии Тарноватка, Лащов и далее к югу, местность покрыта лесами, которые представляли хорошее укрытие для развертывания австрийцев. Значительные лесные группы тянулись также западнее Томашовского шоссе, от Томашова на северо-запад к Суховоля. Лесистость названных районов значительно усиливала обороноспособность рубежей, затрудняла взаимодействие колонн при ведении встречного боя и, конечно, способствовала скрытому обходу правого фланга 19-го корпуса при его наступлении на Томашовские позиции австрийцев.

В этих условиях от командования корпуса требовались мероприятия по разведке и захвату этих лесов, полукольцом окружавших пути наступления корпуса к югу.

В общем, условия местности более благоприятствовали

встречному наступлению австрийцев, на стороне которых были все выгоды, вытекающие из командования над местностью, террасообразно понижающейся с юга на север и с запада на восток. При своем продвижении к югу колонны 19-го корпуса попадали в окружение покрытых лесом высот, уже занятых австрийцами. Выход из этого полукольца лесов и высот был стеснен с севера рядом болотистых рубежей, а с востока болотистой долиной р. Гучва, через которую 19-й корпус мог перейти, используя только одну переправу у п. Тышовцы.

Организация связи колонн корпуса на марше также имела существенные недочеты. Согласно приказа № 10, колонны должны были „установить телефонную связь с Дзеронжня к 10 час. 30 мин. утра", куда присылать донесения. Это селение, выбранное для боя 26 августа в качестве командного пункта 19-го корпуса, отстояло от линии развертывания колонн корпуса на 8—10 *км*. Установка телефонной связи колонны со штабом корпуса шла медленно, и связь была готова только к 10 час. утра 26 августа. Линии связи часто оказывались порванными. По мнению участников боев это делали местные жители, поэтому для связи с дивизиями штаб корпуса чаще пользовался конно-ординарцами, посылая их на расстояние 8—10 *км*, что требовало более часу времени.

Непосредственной связи 19-го корпуса с соседями организовано не было. Только командование 7-й пех. дивизии, восточного соседа, имело 25 августа в штабе 38-й пех. дивизии офицера (делегата) связи, от которого впервые узнало, что „19-й корпус повернул направо (на запад) и двинут во фланг австрийцев, столкнувшихся с 4-й армией".

Донесения офицера связи при штабе 5-го корпуса поступали в 19-й корпус не ранее, как через 8—10 часов.

Связь штаба 19-го корпуса со штабом 5-й армии шла по телеграфному проводу из Холма на Тышовцы и далее на Зубовице, откуда все донесения и телеграммы пересылались на командный пункт в Дзеронжня. Эта линия связи также рвалась и портилась жителями и долгое время не действовала.

Заканчивая оценку организации марша 19-го корпуса на 26 августа, следует признать, что недочеты в организации разведки и в охранении корпуса на марше не обеспечивали колонны корпуса от внезапных столкновений с противником со стороны открытых флангов корпуса. В то же время

отсутствие изучения и учета условий местности и неналаженность связи между колоннами корпуса и соседними корпусами создавали трудные условия для установления необходимого между ними взаимодействия, от которого зависел успех предстоявшего встречного боя, возможность которого и трудность управления которым командование 19-го корпуса обязано было предвидеть.

19-й корпус в создавшейся обстановке приобретал крупное оперативное значение, но командование корпуса не поняло этой роли корпуса и шло вслепую навстречу наступавшему противнику, не зная о начавшемся уже с 25 августа окружении корпуса австрийскими войсками 9-го, 6-го арм. корпусов и конного корпуса Витмана.

II

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ 19-го КОРПУСА 26 АВГУСТА У ТОМАШОВА

(Схема 2)

Выступив с мест ночлегов в 6 час. утра 26 августа, обе колонны 19-го корпуса почти одновременно, между 9 час. 50 мин. и 10 час., завязали встречные бои с частями 39-й гонв. и 27-й пех. дивизий 6-го австрийского корпуса, перешедшего также в наступление. На правом фланге австрийцев наступала 15-я пех. дивизия, выходя по дороге через Верщица, Подледов, Гопке и Пукаржев в обход левого фланга 19-го корпуса. Эта дивизия в течение 26 августа была несколько задержана австрийским командованием, повидимому, из-за подхода в район Телятин, Новоселки, Пржеводов 7-й пех. дивизии 5-го корпуса и неудачных действий против нее кавалерийского корпуса Витмана.

Характерной чертой завязавшегося на фронте 19-го корпуса встречного боя является развертывание боевых действий в двух очагах борьбы, в которых события развивались совершенно самостоятельно, причем со стороны командования корпуса не видно даже попытки установить боевое взаимодействие колонн корпуса.

Первый очаг борьбы создался в районе Тарноватка, где авангард правой колонны завязал бой с авангардом 39-й гонв. дивизии. Постепенно развиваясь к северо-востоку, боевые действия захватили к 11 час. и общий резерв корпуса, подходившего в район Коралювка, Селец. Резерву пришлось парировать контрударом обход левого фланга правой колонны 11-м гонв. полком 39-й дивизии.

Вторым очагом борьбы явился район Рахане, где 27-я австрийская пех. дивизия нанесла сильный встречный удар 2-й бригаде 38-й пех. дивизии и заставила ее к концу дня поспешно отойти в район Провале, обнажив этим левый фланг корпусного резерва. Последний продвинулся на юг

к Гута, где и оставался в течение всей ночи на 27 августа в расстоянии 15 *км* от левой колонны корпуса.

Наконец, совершенно обособленно происходили действия на левом фланге корпуса у Пеняны в 10-м Донском каз. полку, который ограничился ролью наблюдателя за действиями наступавшей на север 15-й австрийской дивизии, не имея сил задержать ее движение.

Боевые действия, развернувшиеся к 10 час. утра на 22-*км* фронте Тарноватка, Рахане, Пеняны, происходили в следующей последовательности.

Бой правой колонны у Тарноватки

Разведка правой колонны к 9 час. 30 мин. установила занятие высот у Тарноватки и у Гута значительными силами, находившимися в окопах по обе стороны шоссе. Одновременно были получены сведения о занятии противником селения Русское, в 7 *км* западнее Сумин, куда в это время подходил авангардный (68-й) полк с батареей 17-й арт. бригады правой колонны.

Развернувшись под огнем двух австрийских батарей, 68-й полк повел наступление вдоль шоссе, поддержанный сначала огнем одной батареи, а после 10 час. и всего 1-го дивизиона 38-й арт. бригады, занявшего позицию в лощине южнее Гута Дзеронжская. Несмотря на огонь 32 орудий, наступление 68-го полка развивалось медленно, а к 11 час. было остановлено сильным огнем частей 39-й гонв. дивизии. Неся большие потери, 68-й полк после двух часов огневого боя стал отходить на север, на главные силы правой колонны (150-й и 149-й пех. полки), постепенно развертывавшейся от Буды Дзеронжская к востоку от шоссе из-за левого фланга 68-го полка.

К 15 час. наступлением 150-го полка и подошедшего вслед за ним 149-го полка была остановлена попытка австрийцев, воспользовавшихся лесом, что севернее Гута, обойти левый фланг 150-го полка.

В 16 час. 10 мин. три полка правой колонны, усиленные 65-м полком из общего резерва, влившимся в боевые цепи на участке понесшего большие потери 68-го полка, перешли в общее наступление и после ожесточенного боя, доходившего до штыковых схваток, вынудили австрийцев к поспешному отступлению по всему фронту от Тарноватка до Гута.

Отступая, австрийцы бросали ружья, патроны и оставили до 1000 пленных, 2 станковых пулемета и 2 орудия.

Значительное содействие успешному результату боя на этом участке оказали 67-й и 66-й полки с двумя батареями из общего резерва, начавшие после 13 час. наступать от Коралювки через Дзеронжня на высоты и лес, что южнее Дзеронжня, Селец, занятые 11-м гонв. полком.

Развернувшись восточнее 149-го полка и имея на уступе сзади 66-й полк, временно оставленный как резерв у Коралювки, 67-й полк при поддержке огнем двух батарей 17-й арт. бригады, занявших позицию к 14 час. у г. дв. Селец, после 15 час. 30 мин. выбил противника из опушки леса, что южнее Дзеронжня и Селец, захватив в лесном бою знамя 11-го гонв. полка, 3 пулемета и около 300 пленных.

Попытки венгерцев удержаться на второй линии окопов, подготовленных за лесом у Гута, также окончились неудачно.

Во время тяжелого лесного боя 67-го полка восточнее его, через Селец на юг, наступал с 15 час. 30 мин. 66-й полк. Лишенный поддержки своей батареи, ошибочно выехавшей на позицию к Рахане, 66-й полк в 18 час. 30 мин. штыковым ударом выбил противника из лесу и из окопов, что северо-восточнее Гута, заставив остатки 11-го гонв. полка отходить в беспорядке на Гута и Вепрово-озеро.

В 19 час. 30 мин., вследствие наступившей темноты, преследование противника 67-м и 66-м полками было приостановлено, и оба эти полка поздней ночью собрались на ночлег в Гута, где и расположились биваком.

Обе стороны в этом тяжелом бою понесли большие потери: 68-й полк—23 офицера и 607 рядовых; 149-й полк—7 офицеров и 334 рядовых; 67-й — 7 офицеров и 123 рядовых. Потери 65-го и 150-го полков установить не удалось. Потери противника были еще бо́льшими, доходя в некоторых полках 39-й гонв. дивизии до 50% их состава[1]. В своих воспоминаниях командующий 4-й австрийской армией пишет: „Я сначала не верил этому, но дальнейшие сведения дали печальные доказательства, что, действительно, в некоторых частях потери достигли этого громадного процента".

Взятые русскими пленные, всего более 1000 человек, принадлежали к составу 6-го, 9-го, 10-го, 11-го и 12-го полков 39-й гонв. дивизии 6-го корпуса, 26-й пех. дивизии 2-го корпуса и 15-го кав. полка.

[1] Ауфенберг, стр. 296. Потери: 9-го полка—9 офиц. и 1233 бойца; 10-го полка—1786 человек. Штат гонв. полков—3000 бойцов.

Преследования разбитого противника русские не вели, что следует объяснить отсутствием нормальной подачи артиллерийских снарядов и сильным утомлением бойцов после первого для них ожесточенного штыкового боя.

Все это ясно отражено в донесении начальника правой колонны ген. Бем № 99[1], отправленном командиру корпуса после боя у Тарноватки:

„В 4 час. 50 мин. полки 1-й бригады 38-й пех. дивизии, опрокинув после напряженного боя пехотные части противника, заняли его позиции и заставили противника отступить с большими потерями. К сожалению, утомление войск, настолько значительное, и недостаток патронов в артиллерии, к которой парки не подтянулись по неизвестной мне причине, а равно необходимость привести в порядок расстроенные боем части заставили меня прекратить преследование на высоте д. Тарноватка. Разрешил подтянуть кухни, так как люди ничего не ели со вчерашнего дня. Мой правый фланг совершенно открыт и выслать на разведку правого фланга некого".

Ночь с 26 на 27 августа части правой колонны провели в следующем положении: на позиции к югу от Тарноватки фронтом на юг развернулся 65-й полк, имея на своем участке одну батарею 17-й арт. бригады и две батареи 38-й арт. бригады. От высоты 152,7, что в 1 *км* к юго-востоку от Тарноватки, и до леса, севернее Вепрово-озеро, развернулся 150-й полк. 149-й полк развернулся восточнее 150-го полка, имея 3 батальона на опушке леса, фронтом на Вепрово-озеро, и один батальон уступом за левым флангом. Две батареи 38-й арт. бригады и 15-й морт. арт. дивизион располагались квартиробиваком у Тарноватки.

У Сумин ночевал 68-й полк, выставив заставы в качестве непосредственного сторожевого охранения. Перевязочный пункт полка находился еще севернее в лощине у шоссе, севернее Буды Дзеронжские, с которого ночью был отправлен транспорт раненых в Замостье. К утру транспорт вернулся обратно, так как у Лабуне уже находились части противника (10-я пех. дивизия 9-го австрийского корпуса).

Таким образом, путь на север по шоссе был отрезан, и командование корпуса вторично получило данные об

---

[1] Дело № 4014, стр. 24.

угрозе оперативного окружения корпуса как с запада, так и с северо-запада от Замостья.

Бой левой колонны у Рахане

Авангард левой колонны, в составе двух батальонов 151-го пех. полка, 2 конных сотен и 50 конных разведчиков, но без артиллерии, выступив в 6 час. 26 августа из Чертовчик на Рахане и Юзефовка, к 9 час. стал переваливать через лесистый гребень высот к югу от Юзефовка, проходя по участку вырубленного леса между Юзефовка и Павловка, шириною до 2 *км.*

На походе было получено донесение от 6 час. 15 мин. от командира 10-го Донского каз. полка, выступившего в 7 час. 30 мин. из Рахане на Воля Городецкая, что в районе Майдан Гурно обнаружено до бригады австрийцев с 2—3 батареями. Переправы через болотистый ручей у Кол. Подгорце заняты 2 ротами и 2 эскадронами при 2 пулеметах, в Тыпин и Воля Городецкая — по эскадрону гусар.

В дальнейшем в 9 час. было получено донесение от охраняющих частей о наступлении 3 эскадронов конницы от Кол. Подгорце на Павловку, а в 9 час. 45 мин. обозначилось наступление пехоты австрийцев из Павловки как с юга, так и с запада. Это наступали 85-й и 67-й полки с семью батареями 27-й австрийской дивизии.

В 10 час. началось развертывание авангарда, происходившее без поддержки артиллерии. Батальоны авангарда заняли гребень высоты в 1 *км* севернее Павловка. Дальнейшее развертывание левой колонны, вследствие полученного в 10 час. 15 мин. распоряжения командира корпуса не переходить в наступление без основательной артиллерийской подготовки, носило несколько хаотический характер. Штаб 38-й пех. дивизии, прибывший в 8 час. в Рахане, перешел в Юзефовка, откуда пытался руководить боем, но неудачно.

Артиллерия главных сил колонны запоздала и заняла позиции к югу от Юзефовка только после 11 час. по непосредственному указанию ген. Прасолова, задержавшего там в 10 час. 40 мин. две батареи 38-й арт. бригады, и только одна батарея проскочила вперед, втянувшись в лес юго-восточнее Юзефовка совместно с двумя батальонами 152-го пех. полка. В 12 час. 30 мин. эта батарея, находясь на опушке этого леса в 2 *км* восточнее Павловка, вела

около $^1/_2$ часа огонь по пехоте, выходившей из Павловка на север и отбивалась картечным огнем от пехоты, наступавшей с юга, из Тыпина, в обход левого фланга авангарда, и, наконец, была вынуждена отойти к Юзефовка.

Развертывание 2-й бригады 38-й пех. дивизии было закончено после 11 час., когда бригада, имея в боевой линии шесть батальонов 151-го и 152-го полков и в резерве за правым флангом два батальона 152-го полка, начала наступление, которое до 13 час. развивалось довольно успешно.

Артиллерийский огонь противника, открытый около 12 час. по батареям у Юзефовка, с 12 час. 30 мин. стал заметно усиливаться, и в это же время стал обозначаться обход от Верахане на Юзефовка правого фланга бригады 3-мя батальонами.

После 14 час. 151-й пех. полк, расстреляв все свои патроны и не получая их своевременно из головного парка 38-й парковой бригады, прибывшего в Вожучин после 13 час. 45 мин., начал отходить на Юзефовка вследствие охвата с флангов частями 27-й австрийской дивизии. В 14 час. 30 мин. уже вся бригада была в полном отступлении на Юзефовка, куда на единственную гать, под артиллерийским огнем противника, отходили все батареи и пехота обоих полков.

К 15 час. оба полка отошли на гребень севернее Рахане, заняв 151-м полком позицию западнее дороги из Рахане на Чертовчик, а 152-м полком — восточнее этой дороги до д. Михалев.

В 16 час. было получено донесение от командира 10-го Донского каз. полка о продолжающемся обходе левого фланга бригады пехотным полком с артиллерией и что 10-й каз. полк отходит от Пукаржева на Чертовец.

Повидимому, это донесение и продолжающийся обстрел отходивших полков дальним артиллерийским огнем привели ген. Прасолова к решению продолжать отход на Чертовчик, а потом и к д. Провале. Уже в темноте 2-я бригада 38-й пех. дивизии расположилась на ночлег в д. Провале, выставив охранение на высотах юго-восточнее этого пункта. Противник преследовал только до д. Чертовчик.

Лишь к утру 27 августа штаб 38-й пех. дивизии, руководивший боем 2-й бригады, донес в штаб корпуса, что имел дело с 27-й австрийской пех. дивизией.

Потери полков были очень велики: 151-й пех. полк — 17 офицеров и 949 рядовых, 152-й пех. полк — 14 офицеров

и 910 рядовых. Потери 85-го австр. полка у Павловки — 450 убитых и 1000 раненых.

Хотя штаб корпуса около 14 час. дня и получил по телефону донесение от начальника штаба 38-й пех. дивизии о начавшемся отходе всей бригады на рубеж севернее Рахане и о встречном наступлении 27-й австрийской пех. дивизии, но командование корпуса до позднего вечера плохо представляло положение на левом фланге корпуса, где два пехотных полка и 10-й Донской каз. полк имели против себя две австрийские пехотные дивизии.

Об этом свидетельствует записка за № 31, посланная командиром корпуса в 18 час. 25 мин. 26 августа из Дзеронжня командиру 38-й пех. дивизии Прасолову (начальнику левой колонны):

„Ген. Бем занял Тарноватку. Тарутинский (67-й) полк ночует у Гута. 2-й бригаде вверенной вам дивизии обеспечивать левый фланг корпуса, отходя в случае натиска противника и невозможности держаться на Зубовице.

Завтра предполагаю продолжать наступление на Томашов. Штаб корпуса — д. Лабуньки".

Только в 6 час. 27 августа последнее донесение 10-го Донского каз. полка от 22 час. 26 августа разъяснило командованию корпуса всю серьезность обстановки на левом фланге корпуса, где также создалась реальная угроза окружения с юго-востока частями 15-й пех. дивизии.

Действия 10-го Донского казачьего полка у Пеняны и у Пукаржева

Выступив из Рахане за полчаса до прихода туда авангарда левой колонны, 10-й Донской каз. полк уже в 10 час. 26 августа обнаружил у Пеняны голову колонны 15-й австрийской пех. дивизии, наступавшей от Верщицы главными силами через переправу у Подледов и тремя батальонами на Гродыславице.

Действия 10-го Донского каз. полка против 15-й пех. дивизии отчетливо описаны в следующих двух донесениях, посланных в 18 час. 30 мин. и в 22 часа и полученных в штабе корпуса первое в 21 час 26 августа, а второе в 6 час. 27 августа.

I. „Командиру 19-го армейского корпуса [1]. 1914 г., 26 августа, 18 час. 50 мин., № 148. Из д. Соболь.

[1] Дело № 4021, стр. 18.

Сегодняшнего дня обстановка была следующая. Подходя в 10 час. утра к д. Пеняны, увидел, что по дороге из Верщица на Подледов идут пехотные колонны. Спешил полк севернее д. Пеняны и, выставив пулеметы на позицию, начал обстреливать с дистанции около $1^1/_2$ верст эти колонны. Они сейчас же залегли и, укрываясь кладбищем, стали разворачивать цепи. Выяснил, что их около батальона. Завязав с ними перестрелку и прикрепив их пулеметами к кладбищу, отошел к д. Гопке.

Около 1 часа дня обнаружил наступление густых цепей, шедших в 8 линий одна за другой со стороны Воля Городецкая, через высоту 124 в лес, имея направление на Гродыславице. В то же время из Пеняны на Гопке пошла пехота. Снова спешил полк и удачно обстрелял пехоту пулеметным огнем. На сей раз мне ответило 2 пулемета противника, а когда я стал отходить в лес, что северо-восточнее Гопке, то по мне стала стрелять артиллерия.

Из Пукаржева было отлично видно, как большие массы пехоты занимали Гопке, как переезжала артиллерия и как на холм выехал крупный начальник со значком и большим конвоем.

В 3 часа 50 мин. дня артиллерия стала обстреливать нас, и я отошел, преследуемый артиллерийским огнем 8 орудий, на Чертовец; здесь я вошел в связь с начальником 38-й пех. дивизии ген. Прасоловым, который сообщил мне, что он отходит на позицию на высоты северо-западнее Чертовчик, и приказал прикрыть его левый фланг, ставши в Соболь. Потери мои—одна лошадь убита и одна ранена ружейным огнем и два казака легко ранены шрапнелью. Потери австрийцев много больше.

Противник в настоящее время стоит в колоннах между Гопке и Вулька Пукаржевская. Полагаю, что там не менее дивизии. Весь день в стороне Телятин, Новоселки до 6 час. вечера слышна сильная орудийная канонада".

II. „Командиру 19-го армейского корпуса.

1914 г., 26 августа, 22 часа, № 149. Д. Дубина.

Австрийская пехота с батареей, силою не менее бригады с 8 орудиями, подошла к д. Пукаржев. Между Пукаржевом и Чертовцем выставили непрерывную цепь постов пеших, которые окопались.

Бригада ген. Прасолова отошла в Провале. Я занял п. Тышовцы (Т. Дубина), наблюдая Клятвы и Соболь, с рассветом попытаюсь войти в связь с 7-й пех. дивизией и усилю разведку на Пукаржев, п. Лащов и Телятин".

Результаты встречного боя 19-го корпуса и распоряжения на 27 августа

Находясь ближе к своему правому флангу, командир 19 го корпуса, естественно, был под впечатлением такти-

ческих успехов правой колонны и общего резерва корпуса.

Противник на этом участке был разбит и отступил на Томашов. Пленные, трофеи и вся обстановка в районах, захваченных у противника, свидетельствовали о поспешном отходе частей 39-й и отчасти 27-й пех. дивизий противника. Этот успех, связанный с продвижением правого фланга и центра всего на глубину до 6 *км*, несколько омрачался донесением ген. Бем об обнаженном правом фланге и неудачами на левом фланге корпуса — во 2-й бригаде 38-й пех. дивизии, отошедшей назад на 12 *км* с большими потерями.

Тревожное положение на левом фланге корпуса подтвердилось после 15 час. четырьмя донесениями командира 10-го Донского каз. полка о его последовательном отходе на север от Пеняны через Пукаржев и Соболь на Тышовцы, ввиду обозначившегося еще более глубокого обхода левого фланга корпуса через Пукаржев силами не менее дивизии пехоты (15-я австрийская пех. дивизия).

Однако, эти тревожные сведения не заставили командира 19-го корпуса пересмотреть свое решение о продолжении наступления 27 августа на Томашов. Принимая это решение, командир корпуса, лишенный непосредственной связи с соседями, не имел также ориентировки из штаба 5-й армии и не знал совершенно ничего о той невыгодной оперативной обстановке, которая создалась к вечеру 26 августа на обоих флангах 19-го корпуса.

В тылу правого фланга, в районе Замостья, 25-й корпус, меняя фронт на запад, подвергся 26 августа удару с фронта 4-й австрийской дивизии и фланговому удару 13-й и 25-й дивизий 2-го австрийского корпуса. В результате боев 25-й корпус, разбросанный на 20-*км* фронте по-бригадно, в трех группах, к 21 часу отошел на фронт Злоец, Замостье.

Вечером на левый фланг 25-го корпуса, в район Ятутов, Лабуне, подошли головные части 10-й австрийской дивизии 9-го корпуса, отрезав путь по шоссе из Замостья в расположение 19-го корпуса.

Учитывая создавшееся выгодное положение по отношению к тылу 19-го русского корпуса и возможность маневра на окружение, командование 4-й австрийской армии предписало направить 10-ю пех. дивизию 27 августа на юг для атаки с тыла частей 19-го корпуса, ведших 26 августа бой у Тарноватка и восточнее.

Однако, это разумное мероприятие встретило возражение командира 2-го австрийского корпуса, который донес,

что такой маневр будет возможен только после того, как противник, находящийся в районе Замостья, будет разбит.

После повторного приказа для маневра на юг была выделена бригада Реймана от 10-й пех. дивизии, в составе 7 батальонов и 4 батарей, которая уже с утра 27 августа приступила к выполнению своей задачи, наступая от Лабуне вдоль шоссе на Криница.

В своих воспоминаниях ген. Ауфенберг[1] пишет, что „... командующий армией уже 25 августа после полудня принял решение на широкий развернутый двойной охват противника, который предполагался к северу от Томашова. Этот охват впоследствии был проведен и едва не привел к Каннам“.

Для осуществления намеченного окружения ген. Ауфенберг постепенно подтягивает к 6-му австрийскому корпусу в течение 27 августа и 26-ю пех. дивизию 9-го австрийского корпуса, направив ее с фронта Суховоля, Русское, Паньков во фланг правой колонне 19-го корпуса.

На другом фланге 19-го корпуса обстановка в течение 26 августа также изменилась в худшую сторону. Ожидаемый подход 5-го корпуса осуществлялся медленно. Этот корпус 26 августа должен был оставаться на дневке. Однако, в связи с завязкой боя в 19-м корпусе и возможным обходом его левого фланга в направлении на Тышовцы, командующий 5-й армией приказал 5-му корпусу еще 26 августа „выступить в общем направлении на Лащов и оказать содействие 19-му корпусу ударом во фланг и тыл противнику“[2].

Выполнение этого приказа было осуществлено командиром 5-го корпуса лишь частично, а именно: 10-я пех. дивизия, вышедшая в район Сулимов, Варенж, где она только что стала на ночлег, была переведена между 20 и 23 час. 26 августа к Потуржин. В Радостав 10-я пех. дивизия выдвинула авангард в составе 38-го пех. полка, двух батарей и $^1/_2$ эскадрона гусар[3].

7-я пех. дивизия, бывшая на дневке в районе Телятин, Пржеводов, Новоселки, около 11 час. 26 августа была атакована частями спешенной конницы силою не менее кав. дивизии (6-я кав. дивизия корпуса Витмана), пытавшимися

---

[1] Ауфенберг, Австро-венгерское участие в мировой войне. Нем. изд., 1923 г., стр. 148.

[2] Дело № 3542, стр. 17.

[3] Надежный, Бой у Лащова, стр. 9.

сбить сторожевое охранение дивизии у Стенятина и Посадова.

Несмотря на то, что противник, удачно отбитый преимущественно артиллерийским огнем, отошел после 18 час. на запад, 7-я пех. дивизия продолжала оставаться на дневке весь день 26 августа.

Согласно приказа по 5-му корпусу, полученного дивизиями в 1 час ночи на 27 августа, обе дивизии должны были выступить только в 4 часа утра 27 августа на поддержку 19-му корпусу, следуя: 10-я пех. дивизия — через Радостав на Лащов, где, после переправы на правый берег р. Гучва, ожидать новых указаний, 7-я пех. дивизия — через Телятин, Посадов и Жерники. Несмотря на наличие в 5-м корпусе 41-го Донского каз. полка, разведка на запад в сторону левого фланга 19-го корпуса вторично организована не была.

Несогласованные действия в течение 26 августа 25-го, 19-го и 5-го корпусов 5-й армии повлекли за собой вмешательство главнокомандующего юго-западным фронтом, который указал ген. Плеве [1], что движение 27 (14) августа на запад 19-го корпуса, имея на уступе 5-й корпус в 30 *км*, может повести к разрозненности действий при возможности наступления противника от Львова.

„Я указывал, — писал он, — на необходимость сосредоточения ваших корпусов, дабы обеспечить возможность совокупного ввода их в бой или против фланга неприятеля, действующего против барона Зальца (4-я армия), или против войск, могущих развивать восточнее удар, наносимый армии барона Зальца“, т. е. с Томашовского направления. Согласно этого указания командующий 5-й армией поставил 5-му корпусу задачу на 27 августа: „Завтра с рассветом продолжать движение в общем направлении на Лащов для содействия 19-му корпусу ударом во фланг противнику, ведущему с ним бой“.

Одновременно с этим приказом 19-му корпусу была придана 4-я Донская каз. дивизия, только что закончившая выгрузку с жел. дороги. Следуя 26 августа через расположение 25-го корпуса, 4-я Донская каз. дивизия была задержана командиром этого корпуса [2] и направлена на его правый фланг для удара в тыл и во фланг австрийцев, действующих в направлении Избица, Красностав.

---

[1] Дело № 3538, стр. 774 и 868.
[2] Дело № 139917, л. 94.

В общем, при создавшейся оперативной обстановке на обоих флангах 19-й корпус не мог рассчитывать в течение 27 августа на содействие своих соседей, отрезанных от него крупными неприятельскими силами и удаленных от его флангов: 25-й корпус — до 21 *км* и 5-й корпус до 14 *км*.

Командованию 19-го корпуса приходилось рассчитывать только на свои силы, которые к тому же были разбросаны в двух группах и удалены одна от другой на 15 *км*. Главная группировка, состоящая из 6 пехотных полков, 9 полевых и 2 мортирных батарей и 2 сотен, находилась на позиции, фронтом на Томашов, от Тарноватки до Верахане. Необеспеченному правому флангу и тылу этой группы угрожал уже занесенный над ним удар со стороны Замостья и Суховоля частями бригады Реймана 10-й пех. дивизии и подошедшей в район Красноброда 26-й пех. дивизии 9-го австрийского корпуса. Меньшая часть сил корпуса, потерпевшая поражение и сильно расстроенная отступлением (два пехотных полка, три полевых батареи и 1 сотня), находилась у Провале, имея рядом с собою у Тышовцы 10-й Донской каз. полк. Этой группе угрожала неравная борьба с 27-й и 15-й пех. дивизиями в случае продолжения ими обозначавшегося от Чертовец глубокого обхода левого фланга корпуса.

В 8 час. 27 августа командир 19-го корпуса отдает[1] боевой приказ № 11: „Хотя неприятель после вчерашнего упорного боя и отошел, но находится в непосредственной близости от наших позиций. Предполагаю сегодня продолжать наступление на занятую неприятелем позицию Томашов, Майдан Гурно".

Далее в приказе приводится прежний состав колонн, названных боевыми участками, которые должны были наступать: правый участок — на Пасеки и левый, в составе всей 17-й пех. дивизии, — на Майдан Гурно.

Общий резерв должен был перейти из Зубовице в д. Дзеронжня.

---

[1] Дело № 4004, стр. 13.

III

ОКРУЖЕНИЕ 19-го КОРПУСА 27 АВГУСТА

(Схема 3)

Ночь на 27 августа прошла спокойно в обеих группах 19-го корпуса, разбросанных на 26-*км* фронте от Тарноватка до Тышовцы (Дубина), в ожидании начала возобновления боевых действий в южном направлении как в сторону Томашова, куда отошла разбитая 39-я гонв. дивизия, так и со стороны Рахане и Чертовец, откуда отошли 2-я бригада 38-й пех. дивизии и 10-й Донской каз. полк под натиском медленно наступавших на север 27-й и 15-й пех. дивизий австрийцев.

Звуки артиллерийской канонады со стороны Телятин и Новоселки, слышанные накануне командиром 10-го Донского каз. полка, сигнализировали о подходе соседнего 5-го корпуса и сулили возможный успех. Однако, оба командира корпусов ничего не сделали для согласования своих действий.

Это подсказал командиру 19-го корпуса командир 10-го Донского каз. полка в своем донесении № 140 от 22 час. из Провале, но оно было доставлено в штаб корпуса только в 6 час. утра 27 августа.

Характерной чертой боя 27 августа является неожиданное развертывание боевых действий на северном участке в тылу правого фланга 19-го корпуса.

Эти действия на окружение 19-го корпуса при более энергичном и согласованном наступлении австрийцев как с севера со стороны Замостья (бригада 10-й пех. дивизии), так и с запада — от Суховоля и Майдан Бол. (26-я пех. дивизия), и с юга от Панькова и Томашова (39-я гонв. дивизия), могли привести к полному окружению большей части сил 19-го корпуса.

Другим участком боя на окружении 19-го корпуса являлся левый фланг, где наблюдалось почти полное бездействие 27-й и 15-й австрийских дивизий, повидимому, находившихся под гипнозом паники, охватившей с 5 час. утра конный корпус Витмана. Эта паника возникла в 10-й кав. дивизии близ Ульговек, в 12 *км* к югу от расположения 15-й пех. дивизии, в результате внезапного нападения русского 27-го пех. полка 7-й пех. дивизии в утреннем тумане на бивак этой кавалерийской дивизии. В результате паники „4 кавалерийских полка бросились в разные стороны. Только часть приняла бой.... Все остальное бежало... Дивизия насчитывала после этого 1 100 всадников. Семь эскадронов с другими частями бежали на юго-запад через Бельжец и Томашов к Цешануву и Жукову... Кроме того, бегство конницы повлияло и на тылы, вызвав панику в обозах 6-го австрийского корпуса“ [1].

Таким образом, возможное окружение левого фланга 19-го корпуса протекало медленно при активном противодействии этому маневру только одного 10-го Донского каз. полка, искусно действовавшего весь день на стыке 19-го и 5-го корпусов в 20-*км* свободном промежутке от Гуты до Лащова, где неудачно развивались бои частей русских 17-й и 10-й пех. дивизий, сдерживавших наступление 27-й и 15-й австрийских дивизий.

Ночевавшая в Провале 2-я бригада 38-й пех. дивизии была использована командиром корпуса только во вторую половину дня на правом фланге корпуса для обеспечения выхода 17-й дивизии и 1-й бригады 38-й дивизии из окружения.

Боевые действия на указанных выше участках начались с рассветом 27 августа и протекали в следующей последовательности.

Бой правой колонны в окружении у Криница и Тарноватка

С рассветом 27 августа две батареи правой колонны открыли огонь от Тарноватка в сторону отошедшей в лес у Томашова 39-й гонв. дивизии, подготавливая переход в наступление на юг 65-го, 150-го и 149-го пех. полков.

---

[1] Головин, стр. 280—283; Ауфенберг, стр. 165.

Это наступление пришлось отменить, так как около 6 час. утра разъезд, высланный 68-м полком в сторону Замостья, подтвердил сведения о наступлении с севера на Криница частей конницы австрийцев, охранявших движение на юг крупных частей пехоты с артиллерией (бригада Реймана).

С подходом австрийцев бывшие на ночлеге в Криница 17-я парковая арт. бригада, 19-й парковый мортирный дивизион и обозы 65-го пех. полка отошли по дороге через Домбровка и Яновка на Комаров, который к 14 час. был совершенно забит бесчисленными обозами 17-й и 38-й пех. дивизий. Нормальная работа тыла корпуса прекратилась.

Ночевавший у шоссе севернее Сумин 68-й полк по тревоге был поднят и направлен на д. Антоновка, получив задачу обеспечить от удара с тыла части правой колонны, находившиеся к югу от Тарноватка и у Гута.

Не имея артиллерии, 68-й полк к 7 час. развернулся на позиции севернее Антоновка фронтом на север, занимая участок между лесом, что южнее Буды Дзеронжские до рощи западнее Антоновка, и открыл ружейно-пулеметный огонь по наступавшим от Криница полкам бригады 10-й пех. дивизии с артиллерией.

Только к $10^1/_2$ час. 68-й пех. полк получил первую поддержку от артиллерии с подходом двух батарей 17-й арт. бригады, которые сразу вступили в успешное состязание с сильной артиллерией австрийцев.

К 14 час. цепи австрийцев все же подошли на 500 *м*, но к этому времени на участок 68-го полка своевременно прибыли 2 батальона 65-го полка, бывшие в резерве у Тарноватка, и батальон 149-го полка из Гута.

Положение 68-го полка на северном участке осложнялось еще тем, что с 6 час. австрийцы повели наступление и с запада от Суховоля частями подошедшей в этот район 51-й бригады 26-й пех. дивизии. В 52-й бригаде, подошедшей к Майдан Бол., возникла паника и она не наступала.

Создавшееся положение к 13 час. 45 мин. на северном, западном и южном участках боя частей правой колонны ярко охарактеризовано в донесении № 21 командиру корпуса начальником 17-й пех. дивизии[1], который находился на командном пункте, на южной опушке леса севернее ф. Пухарка, у дороги, идущей на этот фольварк:

„1) фронт на юг от Тарноватка занят одним полком (150-й), пятью ротами (65-го полка) и двумя батареями;

[1] Дело № 4013, стр. 54.

2) на север и на северо-запад от Тарноватка Бородинский полк (68-й), 11 рот Московского полка (65-го) и один батальон Черноморского полка (149-го);

3) в батареях 38-й арт. бригады нет патронов. Прошу выслать парк в Сумин;

4) против противника, наступающего с севера от кирпичного завода севернее Сумин, выставлено две батареи;

5) на юг у д. Гута ген. Кольшмидт против Вепрово-озеро с двумя полками (66-м и 67-м);

6) резервов нет никаких.

Как видно, сражение разыгрывается на Замостьском шоссе к северу от К. Завады. Ген. Балуев".

К этому донесению следует добавить обстановку на левофланговом участке корпуса в районе к югу от Гута.

67-й и 66-й полки, собравшиеся ночью у Гута с тремя батареями 17-й арт. бригады, утром 27 августа были передвинуты к югу и заняли к 9 час. утра позицию от ус. Скрытный остров до смолярни — 67-м полком, и от смолярни до большака из Томашова в Рахане — 66-м полком. За левым флангом участка у западной окраины д. Верахане находился участковый резерв. Батареи заняли огневые позиции к югу от Гута.

Полкам было приказано не переходить в наступление. Австрийцы на этом участке до 12 час. также не наступали, выжидая, повидимому, результатов обходного маневра на окружение бригадой Реймана и 15-й пех. дивизией.

Таким образом, между 12 и 14 час. 27 августа шесть полков 17-й и 38-й дивизий с 9 полевыми и двумя мортирными батареями вели огневой бой на 17-*км* фронте, занимая оборонительную позицию: правый фланг — фронтом на север от шоссе, около Буды Дзеронжские, на высоту 158,0, что западнее Антоновка, центр — фронтом на запад до западной окраины Тарноватка и левый фланг — фронтом на юг через высоты южнее Тарноватка, высоту 152,7 и южную опушку леса у ус. Скрытный остров, смолярня и д. Верахане.

Против этой позиции последовательно развернулись и вели наступление: 1) от Криница — 7 батальонов бригады Реймана, занявшие к 14 час. Домброва, откуда они угрожали штабу 19-го корпуса, находившемуся в 8 *км* юго-восточнее на высоте севернее г. дв. Дзеронжня; 2) от Суховоля и Майдан Бол.—26-я пех. дивизия и 3) с фронта Паньков, Вепрово-озеро—39-я гонв. дивизия.

К 14 час. на всем протяжении от Криница через Майдан

Бол. и Паньков до Вепрова-озера надвигались густые цепи австрийцев, сдерживаемые огнем 68-го, 65-го, 150-го и 149-го полков, а также артиллерийским огнем. Две пушечные батареи стреляли на север по району Криница, две мортирные батареи на запад по участку 26-й пех. дивизии и две пушечные батареи — на юг по участку 39-й гонв. дивизии. В результате этого огня наступление австрийцев было приостановлено.

О трудности боя и неналаженности управления на этом участке свидетельствует донесение начальника 17-й пех. дивизии, посланное в 16 час. 40 мин. командиру корпуса:

„Правый фланг отступает. Резервов у меня нет. Все в боевой линии. Связь телефоном с боевой линией не действует. Надо полагать, что ген. Бем будет отступать. Батальон Черноморского полка (149-го), отступивший за д. Гута, вернулся на позицию на скат холма северо-восточнее ф. Пухарка. 38-я арт. бригада без снарядов. Ген. Балуев“.

Повидимому, воля к победе в этот момент уже была потеряна начальником 17-й пех. дивизии.

С подходом подкреплений на северный участок 68-й полк перешел в наступление и отбросил к 18 час. бригаду Реймана на Криница, захватив в плен 10 офицеров и 272 солдата.

Положение на южном участке в 150-м и 149-м полках после 14 час. стало тяжелым ввиду ухода 65-го и части 149-го полков на северный и западный участки. Постепенно отходя на север, 150-й полк, теснимый частями 39-й гонв. дивизии, к 18 час. отошел вплотную к 68-му полку, который ввиду окончания боя у Криница повернул фронт на юг.

Отход 150-го полка почти совпал по времени с отходом с восточной части южного участка 67-го и 66-го пех. полков.

Повидимому, вследствие наступления австрийцев с севера и обозначившегося глубокого обхода левого фланга командир корпуса после 12 часов отдает приказание 67-му и 66-му полкам немедленно отойти к Дзеронжня.

Полки, отведенные с южного участка, должны были остановить начавшееся с 11 часов окружение с востока левого фланга корпуса австрийской колонной, наступавшей с фронта Чертовчик, Соболь по большаку на Крачев. Силы этой колонны, согласно донесения[1] командира 10-го Донского

[1] Дело № 402, стр. 23. Донесение № 153 от 11 час. 27 августа.

каз. полка, посланного в 11 час. утра, определялись в бригаду пехоты с 8 орудиями. Фактически это был 65-й пех. полк с батареей, представлявший авангард 15-й пех. дивизии. Согласно того же донесения в это время „арьергард 151-го полка с 8 орудиями отошел к Волица Бжозовая, следуя за колонной 2-й бригады 38-й пех. дивизии", выступившей в 6 час. из Провале через Зубовице к Комарову. 10 й Донской кав. полк остался у Зубовице, наблюдая за австрийской колонной.

С подходом в 13 час. 20 мин. головы колонны 2-й бригады 38-й пех. дивизии к Комаров командир корпуса приступил к освобождению правой колонны от обозначившегося окружения с севера. 152-му полку с двумя батареями 38-й арт. бригады было приказано продолжать движение на Домброва и выбить австрийцев из этой деревни, содействуя обороне 68-го полка, 151-й полк был оставлен у Волица Бжозовая.

Медленно двигались утомленные солдаты 152-го полка (к тому же не евшие весь день 26 августа и до полудня 27 августа) по узкой и глубокой лощине севернее Яновка. С трудом пробившись сквозь отходившие по этой лощине на север, из Дзеронжня на Комаров, в большом беспорядке обозы и парки, 152-й полк к 16 час. развернулся северо-восточнее Домброва и повел наступление во фланг бригады Реймана, успешно наступавшей к югу от Криница против частей 68-го, 65-го и 149-го полков.

Под влиянием наступления 152-го полка, развивавшегося медленно, и особенно ввиду удачного огня двух батарей по Домброва, австрийцы к 18 час. очистили эту деревню, которая к 20 час. была занята 152-полком, взявшим пленными во время наступления 127 австрийцев.

Таким образом, своевременный подход 152-го полка на правый фланг 68-го полка и совместные их действия с 149-м полком против бригады Реймана приостановили начавшееся окружение правой колонны 19-го корпуса, атакованной с севера, с запада и с юга частями 10-й, 26-й и 39-й австрийских дивизий и охватываемой с юго-востока от Рахане и Верахане частями 27-й пех. дивизии.

Тем не менее, создавшаяся после 18 час. обстановка на северном участке была столь напряжена и неясна, что, в связи с отходом на Антоновка оставшихся у Тарноватка частей колонны ген. Бем, командир корпуса отдал в 19 час. 25 мин. приказ о выводе всех частей из боя и сосре-

доточении их на ночлег: 17-й пех. дивизии — в районе п. Комаров и 38-й пех. дивизии — в районе Волица Бжозовая.

Ко времени получения этого распоряжения, к 20 час., бой на северном участке прекратился и закончился отходом австрийцев за Криница, 65-й и 152-й полки свернулись в колонны и двинулись к местам ночлегов, куда и прибыли: 65-й полк — в Комаров в составе общей колонны 17-й пех. дивизии в 6 час. 30 мин. 28 августа и 152-й полк — в Волица Бжозовая к 1 часу ночи 28 августа; 2-й дивизион 38-й арт. бригады прибыл туда же только к 5 час. 30 мин. утра. Потери за день боя: в 68-м полку — 29 убитых и 19 раненых; в отряде ген. Бем — 40 офицеров и 500 рядовых.

Потери других частей точно не были установлены, но были очень велики, особенно в категории „без вести пропавших".

Повидимому, отводя весь корпус на 10 *км* назад на Комаровские высоты, выгодно командовавшие над окружающей местностью, командир 19-го корпуса хотел дать отдых войскам, восстановить нарушенную организацию частей и управление ими и наладить организацию тыла корпуса, беспорядок в котором дважды заставлял части 17-й и 38-й пех. дивизии оставлять поле боя ввиду неподачи боеприпасов.

Боевые действия на левом фланге корпуса

В 6 час. 27 августа 2-я бригада 38-й пех. дивизии выступила из Провале на Зубовице, а в 7 час. 30 мин. перешедший в наступление на север из Чертовец на Соболь 65-й австр. полк 15-й пех. дивизии с 8 орудиями занял Соболь, выдвинув охранение в лес вдоль дороги на Провале.

Наступление 65-го полка наблюдалось 10-м Донским каз. полком от Соболь, откуда были посланы первые два донесения о начавшемся наступлении австрийцев в обход левого фланга корпуса. Третье донесение[1] от 11 час. утра, посланное из Провале, было уже более тревожного характера:

„Бригада австрийской пехоты с артиллерией и пулеметами двигается на фронт Соболь, Чертовчик, направляясь по большаку на Крачев, — доносил командир полка, — арь-

[1] Дело № 4021, стр. 23.

ергард 151-го полка с 8 орудиями отошел к Волица Бжозовая. 10-й Донской каз. полк остается у Зубовице, наблюдая за австрийской пехотой".

Это донесение, полученное в штабе 19-го корпуса около 12 час., совпало с развитием успеха бригады Реймана на северном участке 68-го полка и повлекло за собой решение командира корпуса — немедленно вывести из боя с южного участка бывший общий резерв корпуса — 67-й и 66-й полки, которые получили в 12 час. приказание немедленно отойти к Дзеронжня.

Повидимому, это донесение, а также отсутствие сведений о подходе 5-го корпуса [1], заставили командира 19-го корпуса принять и второе решение, в 13 час. 20 мин., об оставлении из подходящей к Комарову 2-й бригады 38-й пех. дивизии 151-го полка с батареей на позиции южнее Волица Бжозовая, фронтом на юго-восток.

Таким образом, угроза возможного окружения левого фланга корпуса с юго-востока и востока приводит к решению об отводе частей с южного участка и к парированию обхода путем создания общего резерва в районе Дзеронжня и к образованию нового участка обороны, фронтом на восток, по линии Волица Бжозовая, Дзеронжня.

Отвод 67-го и 66-го полков с южного участка был совершон своевременно, так как по прибытии около 17 час. этих полков в Дзеронжня было установлено запоздалое наступление частей 27-й австрийской дивизии из района Рахане, обозначившееся на фронте Звертувек, Звяртов, Селец. Густые цепи австрийцев выходили из леса севернее Рахане, направляясь на Звяртов. По ним немедленно открыла огонь батарея 17-й арт. бригады, отходившая с 67-м и 66-м полками и занявшая к 17 час. позицию на высоте севернее Селец. К 18 час. эта батарея были усилена 19-м мортирным арт. дивизионом, подтянутым из Тарноватка.

К этому времени оборона восточного участка была уже создана: 66-й полк занял позицию от Коралювка к югу, фронтом на восток, а 67-й полк—на высотах к югу от г. дв. Дзеронжня, фронтом на восток, юг и запад.

---

[1] Дело № 4023, стр. 10. Офицер для связи при 5-м корпусе донес 26 августа в 16 час. 30 мин. (получено 27 августа в 11 час. 45 мин.)— „5-й корпус выступит 27 (14) августа и прибудет: штаб корпуса — Тышовцы; 7-я пех. дивизия — Рахане и 10-я пех. дивизия — Зубовице".

Наступление австрийской пехоты, лишенное поддержки своей артиллерии, открывшей огонь по батареям у Селец только в 13 час. 30 мин., развивалось медленно, а к 19 час. и вовсе прекратилось, когда стал замирать бой и на этом участке, повидимому, вследствие отказа от наступления на север частей соседней, 15-й австрийской дивизии, скованной боем на р. Гучва с частями подошедшей к Лащовской переправе 10-й пех. дивизии 5-го корпуса.

Действительно, 10-й Донской каз. полк, который наблюдал за наступлением 15-й австрийской дивизии и перешел к 15 час. 30 мин. из Зубовице в Семерж, обнаружил после 14 час., что австрийская бригада повернула частями на Чертовец, Вожучин и Рахане[1]. В 14 час. 15 мин. она окапывалась между Вожучин и Рахане фронтом на Семерж, обстреливая 4-орудийной батареей спешенные части 10-го Донского каз. полка.

Продолжая наступление к югу от Семерж, две спешенные сотни 10-го Донского полка к 17 час. завязали ружейную перестрелку с двумя австрийскими батальонами, наступавшими с юга на Звяртувек. К наступлению темноты бой стал затихать и на фронте 10-го Донского каз. полка, командир которого, зная о занятии австрийскими пехотными частями Соболь, предполагал перейти в Вожучин, чтобы оттуда вести разведку на Рахане в обход правого фланга частей 27-й австрийской дивизии.

После 19 час. командиру 19-го корпуса была ясна невозможность быстрой помощи левому флангу со стороны 5-го корпуса, о котором офицер для связи в 18 час. прислал донесение, что „корпус (только в 10 час.) подошел к линии Лащов, Подледов". Пространство в 16 *км*, отделявшее восточный фронт 19-го корпуса от частей 5-го корпуса, было попрежнему в руках 27-й и 15-й пех. дивизий австрийцев, части 17-й и 38-й пех. дивизий были утомлены и перемешаны. Командир корпуса решает отвести части восточного участка на север с целью дать войскам отдых на следующий день, оставляя идущего к нему на помощь соседа без столь необходимого взаимодействия в боях 28 августа.

Поздно вечером посылается в Холм командующему

---

[1] Дело № 4021, стр. 23 и 24. Донесение № 153 от 14 час. 15 мин. (получено в 16 час.) и донесение № 154, от 18 час. 10 мин. (даты получения нет).

армией донесение[1], в котором сквозит попытка объяснить отказ от боя на следующий день:

„В течение дня части корпуса отбивались на 3 и даже 4 фронта. Вследствие больших потерь отведены с наступлением темноты на ночлег в район Комаров, Волица Бжозовая. Ожидаемого содействия 5-го корпуса сегодня не получил. За эти два дня потери очень велики и, хотя точно еще не определены, но не менее семи тысяч убитыми и ранеными. Завтра предполагаю дать отдых войскам, дабы пополнить израсходованные припасы, устроить части, выждать поддержку 5-го кропуса".

Таким образом, командир 19-го корпуса, несмотря на то, что он получил в 19 час. 27 августа извещение от офицера для связи при штабе 5-го корпуса о том, что из штаба этого корпуса командируется офицер генерального штаба для ориентировки в обстановке и для согласования взаимодействия между 19-м и 5-м корпусами, все-таки отказывался от совместных действий, предпочитая выжидать отдельных действий 5-го корпуса против 15-й и 27-й дивизий австрийцев.

Между 20 час. и 21 час. 15 мин. все части корпуса получили приказание оставить свои позиции и перейти на ночлег: 17-я пех. дивизия с 19-м мортирным арт. дивизионом в Комаров, 38-я пех. дивизия в Волица Бжозовая, 10-й Донской каз. полк в Зубовице, выслав разведку на Семерж и Рахане.

Результаты боя 27 августа и распоряжения на 28 августа

В результате боев 27 августа 19-й корпус, не выполнив поставленной ему задачи, должен был отойти от Томашова, благополучно выйдя из подготовленного ему окружения. Несмотря на то, что 26 августа бой был закончен в невыгодной для корпуса группировке, командование корпуса за ночь ничего не сделало для обеспечения флангов от наметившегося окружения.

Только случайно находившийся в тылу правой колонны 68-й полк помог задержать выход в тыл корпуса бригады Реймана. Медленность развития обходного маневра 15-й и 27-й австрийскими дивизиями позволили 19-му корпусу своевременно создать к 17 час. новый заслон на восточном фронте обороны.

[1] Дело № 181—355, стр. 26. Донесение № 675 ген. Горбатовского.

В оперативном отношении результат боя был еще более неутешителен. Если 26 августа активные действия 19-го корпуса сковали три дивизии 6-го австрийского корпуса и заставили повернуть против него от Замостья часть 10-й пех. дивизии, то в результате отхода на Комаровские высоты 19-й корпус предоставил полную свободу маневра 6-му австрийскому корпусу как на Замостье, так и против подходящего к Лащову 5-го русского корпуса.

Австрийское командование, несмотря на успех, не сумело добиться полного окружения 19-го корпуса, которое было вполне возможно как в ночь на 27 августа, так и в течение боя 27 августа. Австрийцы позволили русским уйти из окружения и, не преследуя их, дали им время привести в порядок расстроенные части.

Всю ночь сосредоточивались части 19-го корпуса в районы, назначенные для ночлега на 28 августа. Отход перемешанных частей происходил спокойно, так как австрийцы не преследовали. Штаб 19-го корпуса переехал в Комаров, где занялся усиленной деятельностью по налаживанию управления частями и по приведению в порядок тыла корпуса.

Перед отъездом из Дзеронжня командиру 5-го корпуса в 19 час. 25 мин. была послана следующая ориентировка [1], могущая, по мнению командования 19-го корпуса, направить боевые действия 5-го корпуса в течение 28 августа.

„Наступление сильных частей противника вынудило части корпуса, которые вели бой к северу от Тарноватка, отойти. К вечеру противник повел наступление с фронта Рахане, Вожучин. Его артиллерия обстреливала высоту к северу от Вожучин. Вверенному мне корпусу приказано стать на ночлег: 38-й пех. дивизии с приданными частями — в Волица Бжозовая, выставив сторожевое охранение к югу от Яновка до Зубовице, Свиречев, сомкнув с охранением 17-й пех. дивизии на пересечении дороги Дзеронжня, Комаров с д. Яновка, 17-й пех. дивизии — стать в п. Комаров и в. д. Комаров, выставив охранение южнее д. Яновка и загнув его на север на Ксенжостаны, К. Комаров, К. Рушизна. Штаб корпуса — Комаров“.

Никакого конкретного указания, в каком направлении желательно развитие боевых действий 5-го корпуса в течение 28 августа эта ориентировка не содержит, как нет в ней

[1] Дело № 3622, стр. 8. Телеграмма № 37 от 27 августа, 19 час. 25 мин.

сведений о будущих боевых задачах частей 19-го корпуса.

Очевидно, командир 19-го корпуса, собрав все части на узком пространстве длиною в 8 *км* от Комаров до Зубовице и выставив сторожевое охранение на запад, юг и восток по высотам, командующим над всей окружающей местностью, решил выжидать в этой естественной крепости подхода частей 5-го корпуса и атаки австрийцев от Замостья на свой правый фланг.

Подтверждением этому может служить приказание[1] командиру 10-го Донского каз. полка, отданное в 9 час. 30 мин. 28 августа.

„По сведениям, полученным из штаба армии, Замостье вчера занято противником. Продолжая вашу задачу на левом фланге до подхода 5-го корпуса, установите непрерывную разведку в направлении на Замостье".

Однако, угроза развития боевых действий на левом фланге корпуса, где находилась наиболее пострадавшая и наименее боеспособная 38-я пех. дивизия, оставалась неустраненной. Такое неустойчивое положение на левом фланге корпуса, откуда шел путь подвоза через Тышовцы и Сагринь на Грубешов, заставляет командира корпуса отдать командиру 38-й пех. дивизии в 6 час. 15 мин. 28 августа приказание о занятии оборонительной позиции, приложив к нему даже схему расположения полков:

„Вверенной вам дивизии, попутно с приведением частей в порядок (говорится в этом приказании), занять позицию на линии, намеченной для сторожевого охранения, причем 38-й пех. дивизии занять позицию от дороги Комаров, Коралювка по гребню высот севернее дороги Коралювка, Семерж, по южной опушке леса, что севернее от фольварка, и по линии, направленной на Зубовице, перпендикулярно дороги, ведущей из Комаров на Крачев. На высоты северо-западнее Крачев вышлите небольшой авангард; восточную окраину Зубовице тоже займите.

Все офицеры и чиновники должны принять самое энергичное участие в розыске и приведении своих частей в порядок".

Повидимому, командир 19-го корпуса не верил уже в наступательные возможности 38-й пех. дивизии и рассчитывал за день отдыха привести в порядок расстроенные

---

[1] Дело № 3622, стр. 10. Записка № 42 от 9 час. 30 мин. 28 августа.

двухдневными боями части. Таким образом, 28 августа на стыке 19-го и 5-го корпусов попрежнему был оставлен один 10-й Донской каз. полк.

Принимая оборонительное расположение на Комаровских высотах, командир 19-го корпуса обеспечивал себя только от возможностей нового тактического окружения и сохранял в своих руках единственный путь отхода через переправу у Тышовцы, прикрытый с севера болотами, тянущимися к югу от Снятыче, Дуб, Переспа и Чермно.

Однако, угроза оперативного окружения корпуса оставалась попрежнему и могла быть осуществлена при более глубоком обходе крупных сил австрийцев от Замостье на Тышовцы и при одновременном успехе маневра 27-й и 15-й австрийских дивизий в разрез между 19-м и 5-м русскими корпусами.

Наибольшее оперативное значение мог иметь успешный удар австрийцев по правому флангу 19-го корпуса. Находясь на правом фланге главной группировки 5-й армии, состоявшей из 19-го, 5-го и 17-го корпусов, 19-й корпус обеспечивал эти корпуса. Развитие крупных действий на своем правом фланге командир 19-го корпуса мог ожидать только к 29 августа ввиду большого удаления австрийцев, бывших еще к северу от Замостье.

Возможность такого охватывающего маневра после событий 27 августа у Замостье стала вполне реальной. 25-й корпус в этот день пытался продолжать наступление на Туробин и на своем правом фланге имел успех против 45-й дивизии 10-го австрийского корпуса, но, сильно атакованный 2-м австрийским корпусом в центре и на левом фланге в районе Замостье, 25-й корпус был сбит со своих позиций и отошел на $^1/_2$ перехода к северу на заранее укрепленную позицию за р. Войславка к югу от Красностава. При отходе левофланговая 3-я грен. дивизия была сильно расстроена; части ее были собраны в течение 28 и 29 августа в составе 25%[1].

Разгром 3-й грен. дивизии и отход всего 25-го корпуса увеличивал разрыв с 19-м корпусом до 25 *км*, куда австрийцы могли направить большую часть сил получившего оперативную свободу 2-го австрийского корпуса для окружения правого фланга и тыла 19-го корпуса.

В этих условиях перед 19-м корпусом стояла ближайшая

---

[1] Дело № 3542, стр. 155 и 200.

задача разбить в течение 28 августа совместными усилиями с подходящим 5-м корпусом 27-ю и 15-ю австрийские дивизии и тем обеспечить свой левый фланг ко времени отражения маневра австрийцев против правого фланга корпуса.

Обстановка на левом фланге корпуса вполне благоприятствовала выполнению этой задачи ввиду выгодного положения, занятого 5-м корпусом по отношению к правому флангу 6-го австрийского корпуса.

27 августа 5-й корпус продолжал движение на запад в общем направлении на Лащов. Командование корпуса, судя по данным дивизиям задачам, шло ощупью, не зная обстановки. По прибытии в Лащов авангард 10-й пех. дивизии переправился по единственной гати через сильно заболоченную долину р. Гучва и около 10 час. утра был атакован частями 15-й австрийской дивизии, перешедшими в наступление на Лащов. Бой развивался с большой напряженностью. 15-я австрийская дивизия, поддержанная огнем 5 легких и 2 гаубичных батарей, к 17 час. оттеснила авангардный полк почти к переправе. Но австрийцы не только не использовали успеха для занятия западного берега р. Гучва у Лащова, но даже не выслали разведки, а, прекратив бой, беспечно расположились на ночлег в 2 группах: 30-я бригада — Пукаржев и севернее, а 29-я бригада — в 4—5 *км* южнее.

7-я пех. дивизия 5-го корпуса к ночи на 28 августа вышла в район Гопке, К. Подгорце, Верщица, став на путях отступления 15-й австрийской дивизии к югу и угрожая тылу находившейся западнее 27-й австрийской пех. дивизии.

На уступе за левым флангом 5-го корпуса расположился 17-й корпус, сделавший в этот день переход в 35 *км* без боевых столкновений с противником и занявший район Жерники, Ульговек, Васылов, Новоселки.

В общем, 5-й и 17-й корпуса осуществили поворот фронта на запад, и 5-й корпус был нацелен для удара по флангу и тылу 6-го австрийского корпуса.

На 28 августа командующий 5-й армией решает, ввиду плохой связи и трудности управления, объединить действия 19-го, 5-го и 17-го корпусов, ставя им ближайшей задачей разгром противника у Томашова. Назначенный командующим южной группой корпусов командир 17-го корпуса Яковлев приказывает: 19-му корпусу удерживать свою позицию у Комаров; 5-му корпусу — наступать на Рахане и

17-му корпусу—наступать в общем направлении на Бельжец.

Австрийское командование решает: удержать левый фланг 4-й армии у Замостья, а 2-м, 9-м и левым флангом 6-го корпуса продолжать наступление против 19-го корпуса.

На правом фланге 6-го корпуса 27-я и 15-я дивизии и 6-я маршевая бригада должны были перейти к обороне. 19-я дивизия 17-го австрийского корпуса направляется на поддержку 15-й дивизии в район Тыпина.

14-й австрийский корпус, подошедший в район Белз, Унув, получил задачу продолжать наступление на север, направляя левофланговую дивизию на Ульговек с целью содействовать переходу в наступление всего 6-го корпуса.

Временный отказ от наступления 27-й и 15-й дивизий давал 19-му корпусу столь необходимую передышку для организации обороны Комаровских высот и отдалял возможное окружение корпуса на последующие дни, когда обстановка для него должна была улучшиться в связи с подходом 5-го и 17-го корпусов.

IV

ОКРУЖЕНИЕ 19-го КОРПУСА 28 АВГУСТА

Бой 17-й пехотной дивизии 28 августа

(Схема 4)

Тревожно провели дивизии 19-го корпуса ночь на 28 августа у п. Комаров. Квартиробивак полков прикрывался только с запада и юга сильным сторожевым охранением от 66-го полка, развернувшего три батальона на высотах по линии К. Комаров, через рощу у К. Ксенжостаны и Коралювка, имея резервный батальон в роще, восточней этой деревни. Остальные полки 17-й пех. дивизии, занимая п. Комаров и лощину, что южнее, ограничились выставлением непосредственного сторожевого охранения. 38-я пех. дивизия ночевала у Волица Бжозовая, не успев выставить назначенного ей охранения. Дальняя разведка не велась. Только около 9 час. 28 августа было обнаружено развертывание до дивизии австрийцев в районе Домброва, а несколько позднее — наступление крупных частей пехоты со стороны Лабуне в направлении леса, что западнее К. Рущизна.

К 12 час. весь большой лес западнее К. Рущизна и г. дв. Крживосток и роща западнее К. Ксенжостаны оказались занятыми авангардами 26-й австрийской пех. дивизии, пытавшимися продолжать наступление на восток.

К этому времени полки 17-й пех. дивизии начали развертываться веерообразно на 6-*км* фронте от Волица Снятыцкая через К. Комаров, К. Ксенжостаны, высоты севернее Яновка, имея задачу выбить австрийцев из леса, западнее К. Рущизна.

Первым развернулся 66-й полк с 2 батареями на фронте рощи у К. Комаров, западная окраина Яновка, имея для обеспечения левого фланга батальон на линии Яновка,

Коралювка. Севернее дороги п. Комаров, Воля Лабуньская по гребню высот у К. Комаров к 12 час. развернулся 68-й полк и в направлении на К. Рущизна к 14 час. был выдвинут 67-й полк. В резерве у п. Комаров оставался 65-й полк.

Встречное наступление 51-й австрийской бригады развивалось медленно вследствие сильного огня батарей 17-й арт. бригады, поддерживавших наступление 67-го и 68-го полков, которые к $16^1/_2$ час. ворвались в лес западнее К. Рущизна и медленно вытесняли австрийцев к западу. Южнее этих полков, очищая от противника рощу, что западнее К. Ксенжостаны, наступали три батальона 66-го полка.

В 19 час. последовала общая атака всех трех полков, в результате которой австрийцы были окончательно выбиты из большого леса и отошли на Воля Лабуньская. К 20 час. бой на этом участке закончился.

Потери полков были незначительны: в 67-м полку — 2 офицера и 20 солдат, в 68-м полку—2 офицера и 34 солдата, в 66-м полку — не выяснено. Пленных 68-м полком было взято: 1 офицер и 99 солдат. Австрийцы в Брудек захватили полностью дивизионный лазарет 17-й пех. дивизии в составе 5 врачей, 285 солдат, со всем обозом, имуществом и 86 лошадьми. Там же попал в плен и дезинфекционный отряд № 24 в составе 15 солдат и 9 лошадей.

Повидимому, это обстоятельство и возможность обхода правого фланга 17-й пех. дивизии от Брудека на Волица Снятыцкая заставили командира 19-го корпуса около 16 ч. выдвинуть от 38-й пех. дивизии 149-й полк [1] к Снятыче, где он занял позицию фронтом на запад, выдвинув охранение на линию К. Березки, Волица Снятыцкая. 150-й и 152-й полки весь день оставались в резерве дивизии у Волица Бжозовая. С наступлением темноты к д. Снятыче был выдвинут и 150-й полк. а полки 17-й пех. дивизии были оттянуты из большого леса, что западнее К. Рущизна, и расположены на позиции: 67-й полк — у К. Рущизна, заняв сторожевым охранением рощу западнее К. Волица Снятыцкая, Брудек, лес западнее К. Рущизна; 68-й и 66-й полки по гребню высот южнее К. Рущизна, роща К. Комаров, К. Ксенжостаны.

К 23 час. 30 мин. разъезд пограничной сотни донес [2] начальнику штаба 19-го корпуса, что в 21 час. 30 мин. обнаружено наступление пехоты противника на ф. Божий

[1] Дело № 138—127, стр. 118. Записка начальника дивизии № 524 и дело № 10—608, л. 13.

[2] Дело № 4014, стр. 32.

Дар (к востоку от Замостья) и что пехота с артиллерией стоит на шоссе от Замостья до Лабуне.

Это была 10-я австрийская дивизия, что подтверждало окончание развертывания всего 9-го австрийского корпуса для атаки Комаровских высот на следующий день 29 августа.

Бой на левом фланге 19-го корпуса 28 августа

На левом фланге 19-го корпуса боевые действия вел один 10-й Донской каз. полк, получивший задачу обеспечивать левый фланг 38-й пех. дивизии.

Проведя ночь у Волица Бжозовая и разведывая на Тышовцы, Соболь и Чертовчик, 10-й Донской каз. полк в 7 час. 15 мин. выступил через Провале на Соболь. Подойдя к Соболь в 11 час., полк спешил две сотни, которые при поддержке 2 пулеметов повели наступление на Чертовчик, занятый двумя ротами 65-го австрийского полка при 2 пулеметах и с артиллерией.

Наступление спешенных сотен было поддержано атакой в конном строю 3-й сотни, которая ворвалась в Чертовчик, откуда австрийцы бросились бежать во все стороны, оставив 6 зарядных ящиков и передков и 1 орудие. Продолжая преследование австрийцев на Вожучин, 10-й Донской каз. полк наблюдал спешное отступление остатков разбитой 5-м корпусом у Лащева 15-й австрийской дивизии, отходившей в беспорядке в двух направлениях: через Вожучин и Звяртувек на Селец и через Рахане на Гута.

В 14 час. 20 мин. полк занял Вожучин, а в 16 час. с подходом 37-го пехотного полка 10-й дивизии выдвинулся передовыми сотнями в Звяртувек и Рахане, находя на пути множество брошенных повозок, зарядных ящиков и оружия и ведя огневой бой с арьергардом противника, отошедшим к югу от Юзефовка.

Под вечер, в 19 час. 30 мин., 10-й Донской каз. полк наблюдал, как фланговые роты 37-го полка связались[1] у Козя Воля с передовыми частями 151-го полка 38-й дивизии, высланными около 16 час. для перехватывания отходящих и расстроенных частей 15-й австрийской дивизии.

Этими мелкими эпизодами ограничилось все взаимодействие 28 августа частей 19-го и 5-го корпусов, столь необходимое и возможное при создавшейся тогда обстановке на стыке этих корпусов.

---

[1] Дело № 4021, стр. 40. Донесение № 173.

К вечеру 5-й корпус занимал следующее положение: 10-я дивизия вышла на фронт Вожучин, Рахане; 7-я дивизия заканчивала бой с превосходными силами австрийцев, находясь на фронте Городок, Лубче, Губинек. Командир 5-го корпуса, извещая командира 19-го корпуса о положении своих частей и о бое 7-й дивизии, высказал в 21 час свое личное мнение,[1] что „до разрешения этого боя 10-я дивизия не может быть пущена в дело; ввиду чего с наступлением полагал бы повременить". Этот ответ был уже прямым отказом от взаимодействия с 19-м корпусом.

Результаты боя 28 августа и распоряжения на 29 августа

В течение 28 августа 19-й корпус не воспользовался выгодной возможностью уничтожить, совместно с 5-м корпусом, всю 15-ю австрийскую дивизию, остатки которой ушли через Рахане в район Томашова.

За упущенный случай обеспечить левый фланг 19-го корпуса расплата пришла уже на следующий день, когда 27-я и 39-я австрийские дивизии атаковали 10-ю русскую дивизию, не допустив ее развить свои действия в сторону левого фланга 19-го корпуса.

Активные действия 17-й пех. дивизии против 26-й австрийской дивизии задержали на сутки развертывание частей последней для атаки Комаровских высот и заставили притянуть к району Лабуне всю 10-ю австрийскую дивизию, подход которой по шоссе был обнаружен пограничниками в 21 час 28 августа. Боем 17-й дивизии были добыты ценные сведения о противнике, подтверждавшие данные о развертывании с запада обеих дивизий 9-го австрийского корпуса, со стороны которого наиболее вероятно было развитие маневра для обхода правого фланга 19-го корпуса.

Развертывание 149-го и 150-го полков 38-й пех. дивизии у Снятыче обеспечивало в качестве заслона возможный обход правого фланга корпуса.

Действия австрийцев ограничивались разведывательными боями, имевшими целью выявить фланги оборонительного расположения 19-го корпуса для последующего его окружения. Из трех дивизий (10-й, 26-й и 39-й) вела наступление только 51 бригада 26-й дивизии.

Командующий 4-й австрийской армией настаивал на

---

[1] Дело № 4023, стр. 19. Извещение, полученное в штабе 19-го корпуса 29 августа в 6 час. 50 мин.

использовании для окружения одновременно 9-го и 2-го корпусов, получивших задачу атаковать 29 августа в общем направлении на Комаров, обходя правый фланг русских.

Несмотря на то, что непосредственно перед фронтом 2-го австрийского корпуса противника уже не было, так как 25-й русский корпус в течение 28 августа отходил на позиции южнее Красностава и оторвался от австрийцев почти на 20 *км*, все же командир 2-го австрийского корпуса выполнял приказ командования армии вяло и нерешительно, опасаясь перехода русских в контрнаступление с севера.

Для обхода правого фланга 19-го корпуса выделяется 25-я пех. дивизия, направляемая от Замостья через Шопинек и Чесники на Комаров, и большая часть сил 13-й дивизии, направленная через Миончин (по дороге из Замостья в Грубешов) для глубокого обхода правого фланга 19-го корпуса, с целью отрезать его от переправ через р. Гучва у Вакиева и Тышовцы.

На 29 августа ген. Ауфенберг решает продолжать наступление на всем фронте 4-й армии и развивать обход обоих флангов южной группы корпусов 5-й армии с целью их окружения. В связи с охватывающим маневром 2-го корпуса через Чесники 9-й корпус получил задачу — наступать на фронт Чесники, Комаров, действуя в связи со 2-м корпусом и выделив одну бригаду к д. Антоновка для совместных действий с 6-м корпусом; 6-й корпус, 19-я дивизия 17-го корпуса, 6-я кав. дивизия и 14-й корпус должны были продолжать атаки на фронте 5-го и 17-го русских корпусов, стремясь завершить обход левого фланга 5-й армии. По мысли ген. Ауфенберга левофланговый полк 2-го корпуса, наступая на Миончин, Невирков и Дуб, должен был „подать руку 14-му корпусу“[1].

В общем, не сумев окружить в предшествующие дни разрозненные дивизии 19-го корпуса, командование 4-й австрийской армии замышляет более крупное оперативное окружение всей южной группы корпусов 5-й армии, в составе $7^1/_2$ пех. дивизий, сосредоточивая для этой операции $11^1/_2$ пехотных дивизий.

В отражение этого маневра наиболее тяжелая роль выпадала на 19-й корпус, фланги которого попрежнему оставались открытыми.

---

[1] Ауфенберг, Австро-венгерское участие в мировой войне, стр. 222.

Положение 5-й русской армии в результате боев 28 августа было тяжелое. Кроме отхода 25-го корпуса на Красностав, крупная неудача постигла и 17-й корпус на левом фланге армии. Этот корпус, наступая на Ярчов, был атакован на походе 19-й дивизией 17-го австрийского корпуса и тремя дивизиями 14-го корпуса. В результате неожиданного нападения 35-я и 61-я пех. дивизии с большими потерями были отведены на фронт Лащов, Телятин, Старое село, и только головная — 3-я пех. дивизия — удержалась на фронте Подледов, Ульговек, примкнув к 7-й пех. дивизии.

Командующий южной группой на 29 августа ставит следующие задачи: 19-му и 5-му корпусам удерживать занимаемый ими фронт; 17-му корпусу с 7-й кав. дивизией отбросить на юго-восток противника, угрожающего флангу и тылу 5-й армии со стороны Бельза и Унува.

Получив этот приказ, командир 19-го корпуса в своем донесении № 44 от 7 час. 30 мин. 29 августа командующему южной группой так оценивал положение корпуса:

„С 7 час. утра вновь обнаружилось наступление противника от Домброва. Так как по слухам Замостье сильно занято австрийцами, то возможно ожидать наступление и с этого пункта. В настоящее время корпус занимает позицию у Комарова по линии К. Рущизна, К. Комаров, К. Ксенжостаны, Яновка (17-я дивизия). 1-я бригада 38-й пех. дивизии обеспечивает от обхода, занимая Снятыче; два батальона занимают Коралювку; остальные части 38-й пех. дивизии — у Волица Бжозовая и у п. Комаров. В 8 час. утра определилось наступление значительных сил со стороны Майдан Криницкий на Яновку“.

V

ОКРУЖЕНИЕ 19-го КОРПУСА 29 АВГУСТА

(Схема 5)

Ночь на 29 августа 19-й корпус провел в ожидании атаки на свой правый фланг. Тем не менее 17-я пех. дивизия оставалась на прежней позиции фронтом на запад, имея 67-й, 68-й и 65-й полки на 5-*км* участке от К. Рущизна до Яновка. 66-й полк, смененный 65-м полком, с 7 час. утра находился в общем резерве дивизии на площади у западной окраины п. Комаров.

Характерной чертой боя 29 августа являются несогласованные и разновременные действия 2-го и 9-го австрийских корпусов по окружению правого фланга 19-го корпуса, медленность развития которых позволили русским создать новый северный участок обороны 19-го корпуса из подошедших на правый фланг 10-го и 39-го Донских каз. полков и Сводной кав. дивизии, преградивших пути наступления 2-го австрийского корпуса к переправам у Дуба, Переспа и Вакиева.

Следует отметить, что местность на правом фланге 19-го корпуса благоприятствовала маневру австрийцев на окружение.

На правом фланге и в тылу корпуса с запада на восток тянулась ровная, болотистая, открытая котловина к югу от деревень Волица Снятыцкая, Снятыче, Свиречев, Переспа. С юга эта котловина замыкалась высотами, подходящими к п. Комаров, Волица Бжозовая и Зубовице. С высот у Чесники, К. Березки и к северу от Дуба, занятых австрийцами, просматривалась не только вся эта котловина, по которой нельзя было маневрировать, но попадали под обстрел и дороги, идущие с Комаровских высот на северный участок: от Волица Бжозовая на Снятыче и от Зубовице на переправу у Свиречева.

В то же время тыловая военная дорога 19-го корпуса, идущая вдоль подошвы высот через Зубовице и Провале на единственную переправу у Тышовцы, с потерей высот у Дуба и Переспа, также попадала под артиллерийский обстрел, что останавливало работу корпусного тыла и делало невозможным маневрирование частей.

В этих невыгодных условиях местности (для обороны 19-го корпуса) особо опасным являлось быстрое развитие обходного маневра частей 2-го австрийского корпуса. Между тем, подход частей этого корпуса совершался очень медленно. Только в 10 час. был отдан приказ[1] 2-му корпусу на марш 25-й и 13-й пех. дивизий в общем направлении на Чесники, Тышовцы. Головная бригада 25-й пех. дивизии подошла к Чесники в 12 час., после того, как левофланговый полк 10-й пех. дивизии уже овладел этой деревней. Направленные через Миончин для глубокого обхода части 13-й пех. дивизии достигли этого пункта уже с наступлением темноты и остановились на ночлег, давая русским время для подхода резервов.

На левом фланге 19-го корпуса действия 6-го австрийского корпуса не получили должного развития, ввиду угрожающего положения 5-го русского корпуса. Весь день 29-го августа 27-я и 39-я дивизии вели наступление против центра и левого фланга 5-го корпуса и только под вечер 39-я дивизия могла начать действия против левого фланга 19-го корпуса в районе Яновка, Коралювка.

Бои 29 августа начались на западном участке обороны и распространились потом на северный.

Бой 17-й пехотной дивизии

Рано утром сторожевое охранение 67-го полка было сбито частями 10-й австрийской дивизии у Брудек и отошло на позицию полка, который занял участок по северо-западной и западной окраине К. Рущизна, ведя в течение всего дня огневой бой и отбивая атаки австрийцев.

Около 9 час. обнаружилось наступление частей 10-й австрийской дивизии из лесов у г. дв. Крживосток и западнее Ксенжостаны на участок 68-го полка, а несколько ранее началось наступление 52-й бр. 26-й австрийской дивизии с юго-запада от Домброва против участка 65-го полка.

К 12 час., ввиду тяжелого положения 65-го полка, на

[1] „Австро-венгерская последняя война", стр. 222.

обоих его флангах из общего резерва было развернуто по батальону 66-го полка, что задержало наступление сильно пострадавшей еще накануне 26-й австрийской дивизии.

Тем не менее, положение на участке 65-го полка было настолько тяжелое, что в 11 час. 40 мин. начальнику 38-й дивизии было приказано: „энергичным движением в охват Яновка поддержать левый фланг 17-й дивизии“.

Направленный из общего резерва на высоты севернее Коралювка 152-й полк подходил медленно, по-батальонно, в составе не более 80 человек в ротах. Тем не менее, контр-атака полка вдоль д. Яновка была успешна, и эта деревня была очищена от 52-й бригады 26-й австрийской дивизии, которая потеряла одними пленными 4 офицера и 640 солдат. Полком захвачено 7 пулеметов и 9 орудий. Потери 152-го полка: ранено 9 офицеров и 175 солдат, убито 9 офицеров и 124 солдата. В 16 час. 30 мин. он был оттянут по приказу обратно к Волица Бжозовая ввиду серьезного положения на правом фланге корпуса.

Отбив ряд атак 10-й австрийской дивизии, 17-я дивизия после 12 час. перешла в контр-наступление. Приостановка атак 26-й австрийской дивизии позволила в 12 час. развернуть между 68-м и 65-м полками весь 66-й полк, который, наступая, вышел к 15 час. на фронт по западной опушке леса К. Ксенжостаны, д. Ксенжостаны, примкнув к левому флангу 68-го полка, также перешедшему в наступление на запад под сильным огнем частей 10-й и 26-й австрийских дивизий.

К 18 час. штыковой атакой 66 го полка австрийцы были выбиты из леса, что западнее Ксенжостаны, а около 19 час. 30 мин. 68-й полк также атакой в штыки обратил австрийцев в бегство из большого леса, что западнее г. дв. Крживосток. После этих боев в 52-й бригаде осталась $^{1}/_{3}$ состава.

С наступлением темноты, оставив охранение на западной опушке захваченных лесов, 68-й и 66-й полки были отведены на прежние позиции на фронте К. Рущизна, К. Комаров, Гута Комаровская. 65-й полк остался на прежней позиции у западной окраины Яновка, фронтом на запад и юго-запад. 67-й полк занимал прежнюю позицию.

Тяжелое положение на левом фланге корпуса и бездействие соседней 10-й пех. дивизии, которая не поддержала 17-ю дивизию обещанным наступлением с фронта Семерж, Звяртов на Яновка, заставили командира 19-го корпуса

в 21 час. 55 мин. обратиться к начальнику 10-й дивизии со следующей просьбой о помощи[1]:

„Вверенный мне корпус, — писал Горбатовский, — с утра вел бой со 2-м, 6-м, 9-м и 17-м австрийскими корпусами, которые произвели глубокий обход правого фланга. Противник отбит всюду... Ночью или завтра с утра ожидаю новой атаки. Прошу поддержать корпус, обеспечив наш левый фланг. Выдвиньте ночью хоть часть дивизии к Яновка, а всей дивизией завтра утром произведите наступление на шоссе в направлении Домброва. Это принесет обоюдную пользу. Если можно, вышлите один полк к Зубовице в виде заслона против глубокого обхода на Миончин".

Действительно, события на правом фланге корпуса принимали угрожающий характер и требовали ввода на этом участке новых частей, взамен уже небоеспособных полков 38-й пех. дивизии.

Бои 38-й пехотной, Сводной кавалерийской дивизий и 10-го Донского казачьего полка на северном участке

В связи с обозначившимся рано утром обходом через Чесники и Брудек правого фланга 17-й дивизии 149-й и 150-й полки около 9 час. утра повели наступление от Снятыче на Чесники и лес, что южнее. В 10 час. 45 мин. к лесу южнее Чесники подошел 10-й Донской каз. полк[2], который, спешив свои две сотни и две сотни пограничников и, поддержав их огнем 2 пулеметов, повел наступление на Чесники, находясь несколько впереди левого фланга 149-го полка. К 13 час. Чесники были заняты 10-м Донским каз. полком и подошедшими частями 150-го и 149-го полков. Попытка 149-го полка атаковать лес, что севернее Чесники, окончилась неудачей ввиду сильного огня из лесу[3].

Полк 10-й австрийской пех. дивизии, занимавший Чесники, в полном порядке отошел на запад к Мацувка, где к нему стали подходить головные части 25-й австрийской дивизии.

В 14 часов австрийцы развернули батарею севернее ф. Божий Дар и одновременно атаковали спешенной конницей из лесу, что севернее Чесники, во фланг цепи 150-го

---

[1] Дело № 3622, стр. 20. Полевая записка № 52. Дело № 38—120, стр. 3.
[2] Дело № 4021, стр. 44—49.
[3] Дело № 10—668, стр. 15—16.

полка, который стал поспешно отходить на восток, увлекая за собой и 149-й полк. К 16 час. остатки обоих полков были в полном отступлении, отходя на Дуб, несмотря на поддержку огнем двух батарей 38-й арт. бригады с позиции у леса близ Майдан.

Преследуя отходившие полки, австрийцы к 17 час. продвинулись через Чесники до леса, что западнее Невирков, заняв его небольшими частями и направив для параллельного преследования по большаку от Божий Дар на Миончин конные части — 3-й и 4-й эскадроны 5-го ландв. улан. полка.

Отошедший к 15 час. к ф. Михаловка 10-й Донской каз. полк наблюдал эту обходящую конницу, преувеличенно определив силу ее до бригады.

Выйдя на фронт Невирков, лес западнее его и лес, что южнее Чесники, части 25-й австрийской дивизии после 16 час. приостановили наступление, что дало возможность навести порядок в отходивших 150-м и 149-м полках.

В 17 час. 45 мин. эти полки перешли в наступление и заняли лес, что западнее Невирков, выйдя на фронт Невирков, Майдан, К. Березки.

10-й Донской каз. полк поддержал это наступление, перейдя в конном строю—лавою—от ф. Михаловка к ф. Яблоньщизна, кроме того, выяснил разведкой, что лес, севернее Невирков, уже занят пехотой австрийцев. По неверным сведениям, полученным от жителей, командир 10-го Донского каз. полка считал, что в лесу западнее Миончин находится конница австрийцев, силою до 18 эскадронов, 6 орудий и 2 рот. Эти непроверенные сведения были сообщены им подошедшей к 17 час. в Тышовцы Сводной кавалерийской дивизии и, безусловно, отразились на характере действий последней.

Следуя через Зубовице и пройдя Дуб в 20 час. 30 мин., когда стало уже темнеть, Сводная кав. дивизия получила одновременно два донесения: от своей разведки, что Невирков занят ротой австрийцев и что, якобы, в лесу западнее Миончин до дивизии конницы, и второе донесение,— что „наша пехота из Майдан отошла к югу“.

Последнее донесение отвечало действительности, так как 149-й и 150-й полки в 20 час. 30 мин. оставили занимаемый ими фронт Невирков, Майдан, К. Березки и были оттянуты на ночлег к югу в район Снятыче.

Неясность обстановки привела начальника Сводной кав.

дивизии ген. Драгомирова к решению также отойти на ночлег к югу в Зубовице, откуда он посылает в 23 час. 30 мин. следующее донесение[1] командиру 19-го корпуса: „...Не имея возможности из-за темноты действовать и не имея возможности оставаться в Дуб, имея позади себя длинное дефиле, забитое повозками и обозами, Сводная кав. дивизия отошла в Зубовице в 23 часа 30 мин. Прошу прислать дивизии задачу на завтра“.

Получив это донесение, командир 19-го корпуса в 1 час 30 мин. 30 августа следующим образом определил[2] задачи 19-го корпуса и Сводной кав. дивизии на 30 августа:

„Начальнику Сводной кав. дивизии. После боя 29 августа корпус удержался на занятых позициях. 10-й Донской каз. полк придается вам. До выхода 5-го корпуса на шоссе задача 19-го корпуса сводится к удержанию позиции у Комаров и направления на Тышовцы. Так как главный удар противника ожидается на нашем правом фланге со стороны Замостье, Миончин, то задача вашей дивизии будет состоять в обеспечении нашего правого фланга. Три с половиной сотни 39-го Донского каз. полка придаются вам“.

Через час (в 2 часа 40 мин. 30 августа) командир 19-го корпуса посылает ген. Драгомирову новую записку № 55:

„Сообщаю вам копию телеграммы командующего армией: „Завтра, 30 августа, от Грибовцы на Комаров выйдет 5-я Донская каз. дивизия и в обход восточнее Замостье от Красностава 4-я Донская каз. дивизия. Обе дивизии назначаются в распоряжение ген. Яковлева для действия на вашем правом фланге“.

„Энергичные действия на тыл и фланг противника, указывается далее в записке, могут облегчить задачу корпуса и дадут ему возможность продвинуться и занять шоссе Замостье, Томашов для соединения с 25-м корпусом“.

Оба приведенные документа ясно характеризуют, как оценивал обстановку командир 19-го корпуса в ночь на 30 августа на своем правом фланге и как он определял роль и задачи тех двух кавалерийских дивизий, которые были направлены ему командующим армией для парирования обхода его правого фланга.

---

[1] Дело № 4017, стр. 3. Донесение № 67.
[2] Дело № 3622, стр. 21. Донесение № 52.

Результаты боев 29 августа и распоряжение на 30 августа

В результате боев 29 августа 19-й корпус не только удержал занимаемые позиции у Комарова, но и задержал развертывание 2-го австрийского корпуса.

Донося вечером командующему армией о положении корпуса[1], ген. Горбатовский писал: „Потери велики. Резервы израсходованы. Необходима поддержка. 5-й корпус, втянутый в бой, в поддержке отказал. О 25-м корпусе сведений не имею. Против нас действуют части 6-го, 9-го и 2-го корпусов".

Несмотря на всю серьезность положения на обоих флангах корпуса, подход Сводной кав. дивизии и 5-й Донской каз. дивизии, 10-го и 39-го Донских каз. полков на правый фланг и близость 5-го корпуса к левому флангу, в связи с медлительностью действий австрийцев, давали надежду, что исход борьбы окруженного с трех сторон 19-го корпуса будет не только успешен, но и завершится на следующий день активными действиями на обоих его флангах как конницы, так и 5-го корпуса. В действиях австрийцев 29-го августа отмечается нерешительность и несогласованность в действиях 2-го, 9-го и 6-го корпусов. С утра наступление ведется только на западном участке, а на северном участке начинается с запозданием. Действия на южном участке до конца не доводятся.

2-й австрийский корпус, который должен был играть наиболее крупную роль в окружении с севера 19-го корпуса и всей южной группы 5-й армии, за целый день марша продвинулся к юго-востоку всего на 12—15 *км*, не дойдя до переправ через р. Гучва в тылу 19-го корпуса и не захватив высот севернее Дуба и Переспы.

Направление колонн 2-го корпуса на Чесники устанавливало тактическое взаимодействие с 10-й дивизией 9-го корпуса, но не давало тех выгод, которые могли быть при более глубоком обходе главными силами 2-го корпуса через Миончин на переправы у Переспы и Тышовцы. На это направление австрийцы выделяют из 13-й дивизии только отряд полк. Штера в три батальона, но без артиллерии, который медленно продвигается на Миончин и остается на ночлеге в лесу, что западнее этой деревни, упустив выгоды ночных действий для захвата переправы у Дуба и Переспы.

---

[1] Дело № 181—355, стр. 34. Донесение 681.

На другом фланге 19-го корпуса вяло действовала 26-я австрийская дивизия, весь день опасавшаяся контрудара по своему правому флангу со стороны 10-й дивизии 5-го корпуса. Эта угроза контрудара 5-го корпуса заставила 6-й австрийский корпус вести атаки против 10-й дивизии, не допуская перехода ее в контр-наступление на Яновка для поддержки левого фланга 17-й дивизии. Таким образом, намечавшееся окружение 19-го корпуса не было выполнено и на южном участке.

Тем не менее, общее положение на фронте 4-й австрийской армии было настолько благоприятно, что командование решает завершить в течение 30 августа полное окружение южной группы 5-й армии. Заслонившись против бездействовавшего у Красностава 25-го корпуса 4-й дивизией и частью сил 13-й дивизии 2-го корпуса, остававшихся к северу от Замостья, австрийцы заняли в течение 29 августа исходное положение на 60-*км* фронте — ф. Михаловка, Волица Снятыцкая, К. Комаров, Яновка, Звяртувек, Рахане, Подледов, Ржечица, Лиски, Снятынь. В первом эшелоне было развернуто 10 дивизий и около двух — во втором: 15-я дивизия в 6-м корпусе и 2-я и 6-я маршевые бригады в 17-м корпусе. В частности, 2-й, 9-й и 6-й австрийские корпуса получили задачи атаковать 30 августа позиции 19-го корпуса на всем фронте от ф. Михаловка до Коралювка включительно.

Положение 5-й армии Плеве за 29 августа ухудшилось. На флангах армии 25-й и 17-й корпуса были скованы превосходными силами. В центре армии 19-й и 5-й корпуса упорно удерживали 35-*км* фронт от Дуба через Комаров до Лащова под непрерывными атаками семи пехотных дивизий и нуждались в поддержке.

Особенно тяжелым являлось положение 19-го корпуса, настойчивые действия которого сковали $2^1/_2$ австрийских корпуса и заставили австрийцев снимать войска 2-го корпуса с Красноставского направления, заменяя их 45-й и 24-й дивизиями 10-го австрийского корпуса.

Больше всего Плеве опасается за правый фланг 19-го корпуса, что видно из следующей телеграммы ген. Яковлеву: „Завтра, 30 августа, к Комарову выйдут две Донские дивизии, четвертая из Красностава... и пятая из Грабовца. Обе дивизии должны поступить в ваше распоряжение для действия на правом фланге Горбатовского".

Вечером этого дня в 23 часа 30 мин. командир 5-го кор-

пуса, перешедший со штабом в Соболь, отдал приказ о переходе корпуса в наступление, с целью оказания поддержки 19-му корпусу, истомленному в пятидневных боях.

„Левому флангу 19-го корпуса, — говорится в приказе,[1] — угрожают превосходные части. Завтра, 30 августа, корпусу начать наступление с линии: 10-й пех. дивизии — Крачев, Вожучин; 7-й пех. дивизии — Вожучин, Рахане, соответственно на фронт: 10-й пех. дивизии — Яновка, Дзеронжня и 7-й пех. дивизии — Дзеронжня, Верахане; резерву — бригаде 81-й пех. дивизии — следовать из Лащова на Пукаржев и Семнице, где ожидать дополнительных распоряжений и куда прибыть к 8 час. утра".

Оба эти мероприятия сосредоточивали достаточные силы для обеспечения обоих флангов 19-го корпуса и должны были парализовать действия австрийцев по его окружению.

---

[1] Дело № 4023, стр. 23.

VI

БОЙ В ОКРУЖЕНИИ 30 АВГУСТА

(Схема 5)

Боевые действия 30 августа протекали с большим ожесточением на участке 17-й пех. дивизии и особенно у Снятыче. Австрийцы развернули с запада 10-ю и 26-ю пех. дивизии и обходили фланги 17-й дивизии: с севера — частями 25-й дивизии и с юга 15-й дивизией, вновь восстановленной после пополнения ее шестью маршевыми батальонами. Одновременно австрийцы вели энергичное наступление на Снятыче частями 13-й дивизии на фронте Невирков, Чесники, стремясь выйти в тыл и окружить правый фланг 19-го корпуса. „Положение правого фланга было серьезно, — доносит[1] в 18 час. 30 мин. ген. Горбатовский командующему армией, — вследствие больших потерь, чрезмерной усталости и недостатка снарядов. Пришлось обратиться за поддержкой к 5-му корпусу, но к нужному моменту помощь запоздала..." Бои на участках корпуса протекали в такой последовательности:

Бой 17-й пехотной дивизии на западном участке

С 6 час. утра части 10-й австрийской дивизии повели наступление от Воля Лабуньская, продвигаясь к участку 68-го и 66-го полков, снова занявших позицию по западной опушке большого леса, что западнее г. дв. Крживосток, через восточную окраину Ксенжостаны и до Гута Комаровская.

Успеху действий 68-го и 66-го полков, отбивших все атаки австрийцев, помогли отличные действия артиллерии, которая хорошо пристрелялась по опушкам лесов, откуда австрийцы пытались выйти.

---

[1] Дело № 181—355, стр. 36. Донесение № 682.

Ввиду тяжелого положения на стыке 66-го и 65-го полков, в 11 час. 30 мин. в промежуток между ними, севернее Яновка, был выдвинут 152-й полк из общего резерва корпуса, что упрочило положение 17-й дивизии. На правом фланге дивизии 67-й полк весь день вел огневой бой с частями 10-й австрийской дивизии, наступавшими с запада на К. Рущизна. В связи с обозначившимся обходом на Снятыче и Дуб 67-й полк должен был в 12 час. загнуть свой правый фланг на восток, заняв участок фронтом на север по скатам, что севернее высоты 108,2.

После 18 час. наступление австрийцев прекратилось, и обе стороны до темноты вели только артиллерийский огонь. 68-й полк снова был отведен на ночь на восточную опушку большого леса, а 66-й полк был выведен в резерв дивизии к западной окраине п. Комаров.

Бой на левом фланге 19-го корпуса

С 6 час. утра части 26-й австрийской дивизии также повели наступление от Домброва на высоты у Яновка, занятые 65-м полком. Ввиду растянутого положения этого полка и значительного разрыва между ним и 66-м полком, последний к 7 час. заполнил промежуток своим батальоном; сюда же из штаба дивизии была выслана саперная рота.

Когда в промежуток между 66-м и 65-м полком был выдвинут из общего резерва 152-й полк, наступление 26-й дивизии остановилось, в виду ее малочисленности (35% штата).

Так как в это время обозначалось развертывание частей 15-й австрийской дивизии к югу от Яновка и одновременно создалось тяжелое положение на северном участке, у Снятыче, командир 19-го корпуса, не имея уже резерва, обратился в 11 час. 05 мин. непосредственно к командиру 39-го полка, выделенному 10-й дивизией на поддержку корпуса:

„Возможно скорее двигайтесь с полком и артиллерией на Волица Бжозовая, где поступите в распоряжение начальника 38-й пех. дивизии. Наш правый фланг отступает[1].

Эта просьба имела целью ускорить подход 39-го полка с тремя батареями, начавшим с 10 час. движение от высоты 121,3, севернее Чертовчик, на Яновку. Ген. Горбатовский сначала предполагал с подходом 39-го полка в Яновку сме-

[1] Дело № 3622, стр. 25 и 26. Записка № 57 и 59.

нить им 152-й полк, оттянув последний в общий резерв корпуса, но ввиду тяжелого положения на северном участке корпуса 39-й полк был сразу направлен в Волица Бжозовая, куда к 17 час. подошел также 324-й полк, переданный командиром 5-го корпуса в помощь 19-му корпусу.

С 15 час. бой на южном участке стал затихать, и австрийцы стали отходить к югу в исходное положение, что дало возможность командованию 19-го корпуса сосредоточить все усилия для восстановления положения на своем северном участке. 5-й корпус за день продвинулся к 19-му корпусу и находился от него в 8 *км*, занимая 10-й дивизией фронт Крачев, Вожучин и оттянув на ночь 7-ю дивизию на фронт Семнице, Пукаржев.

Бои 38-й пехотной и Сводной кавалерийской дивизий и 10-го и 39-го Донских казачьих полков на северном участке

Наступление 2-го австрийского корпуса на северном участке началось рано утром с фронта Чесники, Невирков. Обходя 25-й дивизией правый фланг 17-й дивизии через Чесники на Снятыче и атакуя частями 13-й дивизии от Невиркова на юг, австрийцы к 10 час. добились крупных успехов, заставив 149-й и 150-й полки оставить позицию на высотах севернее Снятыче и Волица Снятыцкая. Дальнейшее продвижение австрийцев к югу было остановлено вводом в бой 151-го полка и огнем батарей 38-й арт. бригады и 19-го мортирного арт. дивизиона, удачно действовавшего по району Нова Волица, из лесов которого выходила 25-я австрийская дивизия.

Командир Сводной кав. дивизии, занявшей к 9 час. гребень высоты 113,3, что севернее Дуб, предполагал[1] первоначально продолжать движение через Миончин и Чесники, чтобы очистить от противника северный участок. Однако, когда замеченное еще в 10 час. обходное движение небольших пехотных частей через Завалев на Котлице стало распространяться к югу, на Дуб и Переспа, Сводная кав. дивизия спешила два полка, которые заняли высоты севернее Дуба и задерживали с 12 час. до 14 час. наступление отряда Штера.

После занятия австрийцами перелеска ур. Замчиско, в 3 *км* севернее Переспа, Сводная кав. дивизия, расстреляв все патроны, оставила высоты и Дуб и отошла в Зубовице,

---

[1] Дело № 40.7, стр. 2. Донесение от $10^1/_2$ час.

заняв арьергардом переправу у Свиречев и выделив отряд из 10-го и 39-го Донских каз. полков на переправу у Переспа.

После 14 час. 30 мин. отряд Штера занял Дуб и пытался наступать от ур. Замчиско на Переспу, но был отбит. С подходом 324-го пех. полка австрийцы были выбиты из Дуб и отошли на высоты севернее этой деревни.

К 18 час. 30 мин. бой на северном участке стал замирать. Тем не менее, положение правого фланга, да и всего 19-го корпуса, оставалось тяжелым. На северном участке, на 14-*км* фронте, от переправы у Переспа до западной окраины Волица Снятыцкая, оборонялись наиболее расстроенные три полка 38-й дивизии, усиленные четырьмя кавалерийскими и двумя казачьими полками, имея против себя 2-й австрийский корпус. Поэтому вполне понятен отказ ген. Горбатовского вернуть вечером 30 августа 39-й и 324-й полки и дивизион артиллерии в 5-й корпус: „Мой урон очень велик,— писал[1] Горбатовский командиру 5-го корпуса,—довел численность корпуса до пяти полков. Дивизион могу вернуть, полки только по миновению кризиса, иначе грозит катастрофа, которая одинаково тяжело ляжет и на вас. Если вторично потребуете — выщлю“.

Результаты боев 30 августа и распоряжения на 31 августа

Несмотря на большие потери и отход частей на северном участке, 19-й корпус в результате боев 30 августа удержался на растянутой на 25 *км* позиции фронтом на север, запад и юг, сковав своим упорством пять дивизий 2-го, 9-го и 6-го австрийских корпусов. Успеху оборонительных действий в окружении благоприятствовали условия местности, особенно в районе Комаровских высот и у деревни Дуб.

Кризис в положении 19-го корпуса, да и соседнего 5-го корпуса, наступил после 14 час. 30 м., когда австрийцы заняли Дуб. При развитии успеха к югу выход 19-го корпуса из окружения был возможен только через единственную переправу у Тышовцы, по гати длиною около 1 *км*, через р. Гучва, текущую в болотистых, совершенно непроходимых берегах.

В этих тяжелых условиях единственным и правильным было решение командира 19-го корпуса продолжать оборону занимаемого расположения. Это давало время для подхода 5-й и 4-й Донских каз. дивизий, направленных ген. Плеве

---

[1] Дело № 4023, стр. 24.

на правый фланг 19-го корпуса. Эти дивизии начали уже прибывать, но о них еще не знал командир 19-го корпуса. Вместо 4-й Донской каз. дивизии, задержанной в 25-м корпусе, прибыла в Завалев 1-я Донская каз. дивизия (10 сотен), передовые части которой развернулись у ф. Выс. Мельники, в тылу у отряда Штера, заставив последний повернуть часть сил фронтом на север. К ночи в Завалев прибыла и 5-я Донская каз. дивизия, связавшаяся с 1-й Донской каз. дивизией.

Положение на всем фронте 5-й армии было также очень тяжелым, несмотря на частный успех 25-го корпуса, который отбросил 4-ю австрийскую дивизию на 8 *км* к югу на р. Лабунька.

Донося командующему фронтом о решении выбить 25-м корпусом 31 августа австрийцев из Красностава, Плеве указывает, что, в случае неудачи этой попытки, 5-я армия начнет отход на линию Холм, Владимир-Волынский.

Австрийское командование, ввиду угрозы тылу 4-й армии со стороны 11-й кав. и 69-й пех. дивизий 3-й русской армии, двигавшихся от Мосты-Вельке на север, считало, что, если в ближайшее время 4-я армия не достигнет решительных успехов, то ее следует отвести на р. Сан.

В кругу своих помощников начальник штаба Конрад заявил: „4-я армия много маневрировала и теперь хочет достигнуть „Седана“, а между тем надвигается опасность, что противник успеет стянуть большие силы и победа 4-й армии будет уже запоздалой для того, чтобы облегчить положение 3-й армии“.

Тем не менее, на 31 августа 4-я австрийская армия получила задачу продолжать наступление для окружения южной группы 5-й русской армии. Для усиления войск, обходивших правый фланг 19-го корпуса, в район Миончин ночным маршем из района Злоец была направлена австрийская 9-я кав. дивизия; 2-й и 9-й корпуса, а также левый фланг 6-го корпуса (15-я дивизия) должны были продолжать атаки на своих участках с целью окружения 19-го корпуса.

VII

ВЫХОД ИЗ ОКРУЖЕНИЯ 31 АВГУСТА

(Схема 6)

Бой 17-й пехотной дивизии на западном и южном участках

Всю ночь на 31 августа 67-й, 68-й и 65-й полки провели в состоянии тревоги вследствие ружейного огня австрийцев, особенно сильного на участке 68-го полка.

С 4 час. утра артиллерия австрийцев начала подготовку наступления главными силами 10-й и 26-й дивизий на участок 68-го полка и южнее на стык с 65-м полком, оставшимся необеспеченным из-за отвода 66-го и 152-го полков в резерв.

В 12 час., когда цепи противника сблизились на 900 *м* и артиллерийский огонь достиг наивысшего напряжения, 17-я дивизия получила приказ отойти на промежуточную позицию у Волица Бжозовая ввиду глубокого обхода обоих ее флангов[1] и главным образом с юга.

На левом фланге дивизии 65-й полк, занимавший растянутый южный участок, по высотам севернее Яновка, с 7 час. утра был атакован 15-й австрийской дивизией, наносившей главный удар через Дзеронжня на высоты к югу от Комарова. Быстрое продвижение австрийцев, наступавших густыми цепями и колоннами в обход левого фланга 65-го полка, заставило выдвинуть к 10 час. из резерва дивизии сначала два батальона 66-го полка по дороге из Комарова на Коралювка, а после 10 час. и третий батальон по дороге на Семерж, когда обозначился обход левого фланга 66-го полка и был захвачен его перевязочный пункт.

---

[1] Дело № 10—700, стр. 66 и дело № 3622, стр. 32. Полевая записка № 64.

Тем не менее, продвижение 15-й австрийской дивизии на южном участке развивалось настолько успешно, что угрожало выходом в тыл 17-й дивизии, вследствие чего после 12 час. и был отдан приказ по дивизии об отходе на промежуточную позицию у Волица Бжозовая.

Обстановка на левом фланге 17-й дивизии, согласно донесений[1] командира полусотни 39-го Донского каз. полка, охранявшей севернее Семерж промежуток между 19-м и 5-м корпусами, была следующая: в 10 час. 30 м. „две батареи 17-й арт. бригады ведут огонь по району Коралювка и Дзеронжня. 66-й полк сходится на действительный ружейный огонь у Коралювка", и в 12 час. 20 мин. „Западнее Семерж из лесу неприятель рассыпал две роты, наступают в направлении на Коралювка. В окопах 18 орудий, которые молчат"[2]. О положении 65-го полка на высотах севернее Яновка свидетельствует следующее донесение вр. командующего полком от 13 час. 55 мин.: „Правый фланг обходят. Рот 66-го полка нет, они отошли по направлению к Комарову. Весь правый фас держится".

Таким образом, сравнительно небольшая тактическая неудача на левом фланге 66-го полка явилась причиной отвода всей 17-й дивизии, уже не имевшей резерва, на позицию в 6 *км* сзади. В этих трудных условиях отхода к моральному состоянию частей предъявляются повышенные требования, и полки 17-й дивизии с честью выполнили свою задачу.

Выход из боя начался отходом 66-го полка, занявшего к 15 час. 30 мин. арьергардную позицию по высотам 129,5 и 133,1, что юго-западнее Волица Бжозовая. Следом за ним под сильным огнем отошел 68-й полк, также заняв на время промежуточную позицию севернее 66-го полка. Пропустив к 20 час. все отходящие части дивизии, последним отошел к Зубовице 66-й полк. Австрийцы не преследовали.

Выводя 17-ю дивизию из окружения, командир 19-го корпуса попрежнему придавал наиболее важное значение северному участку корпуса и особенно району Дуба, что можно заключить из следующей записки[3], посланной им уже из Зубовице в 13 час. 30 мин. начальнику 17-й дивизии: „Три полка 5-й Донской каз. дивизии и 10-й Донской

---

[1] Дело № 84—209, стр. 20 и 34.
[2] Дело № 138—143, стр. 6—7.
[3] Дело № 3622, стр. 31 и 32.

каз. полк у Котлице ведут бой за овладение лесом, что восточнее Невирков, где находятся два батальона противника без артиллерии. Снятыче прочно держится. Дуб, вероятно, будет занят. Постарайтесь удержаться на линии Комаров, Семерж".

Несколько ранее, в 13 час. 05 мин., ген. Горбатовский посылает следующее приказание командиру 10-го Донского каз. полка: „Обстановка изменилась сильно к худшему. Левый фланг наш отходит. Вследствие занятия Дуба противником примите все меры с 5-й Донской каз. дивизией по овладению Дуб. Пока перехожу в Провале".

В то время, как 17-я дивизия, растянутая на позиции в 10 *км*, выдерживала натиск трех дивизий и должна была, чтобы избежать окружения, начать отход, соседний 5-й корпус ничего не мог сделать, чтобы обеспечить левый фланг 19-го корпуса. К 10 час. утра 10-я дивизия двумя полками развернулась между Крачевым и Семерж фронтом на запад, направив 40-й полк в Зубовице[1]. 7-я дивизия, развернувшись у Вожучин и Семнице, вела наступление на Рахане. 323-й полк из общего резерва подтягивался к правому флангу в район севернее Чертовчик, к высоте 121,3, где находился командный пункт командира 5-го корпуса. В общем, 5-й корпус, скованный активными действиями 39-й, 27-й и 19-й австрийских дивизий, продвинулся вперед только 10-й дивизией и к ночи сомкнулся после 6-дневного боя к югу от Волица Бжозовая с частями 19-го корпуса.

Бои 38-й пехотной и 5-й Донской казачьей дивизий, 10-го и 39-го Донских казачьих полков на северном участке

Ожидаемое наступление 5-го корпуса на Яновку позволило 19-му корпусу сосредоточить на северном участке всю 38-ю дивизию и иметь в резерве для контрудара подошедшие к Зубовице 39-й и 324-й полки. На рассвете 324-м полком был занят Дуб[2], а снятый с западного участка 152-й полк был подтянут в лес, что южнее Дуба, выделив 9 рот в Снятыче. 149-й, 150-й и 151-й полки попрежнему занимали позицию западнее Дуба через лес, до г. дв. Снятыче. После сильной артиллерийской подготовки

---

[1] Дело № 4023, стр. 33.
[2] Дело № 4023, стр. 30.

части 13-й австрийской дивизии атаковали и к 10 час. заняли Дуб, но продвинуться далее к югу не смогли.

После 12 час. 152-й и 324-й полки вели подготовку перехода в контрнаступление для обратного овладения Дуб. В 14 час. в д. Дуб начались пожары от артиллерийского огня двух батарей 19-го мортирного арт. дивизиона. Медленно продвигаясь к горевшей деревне, 6 рот 152-го полка и 324-й полк к 19 час., в связи с успешными действиями 5-й Донской каз. дивизии у Котлице и Невиркова, снова занимают Дуб.

Успех контратаки у Дуба следует отнести к неожиданному появлению в тылу 2-го австрийского корпуса у Миончина 1-й и 5-й Донских каз. дивизий и пассивности действий 9-й австрийской кав. дивизии[1].

Эта дивизия после ночного марша неожиданно наткнулась у Миончин на части 1-й и 5-й Донских каз. дивизий и после непродолжительного огневого боя отошла на высоты западнее Чесники, так как начальник дивизии считал, что ее главной задачей является обеспечение с севера частей 2-го австрийского корпуса. Отход 9-й австрийской кав. дивизии предоставил собственной участи отряд Штера, которому после 11 час. пришлось одному вести борьбу против 5-й Донской каз. дивизии и 324-го полка, прикрывая с востока выход из боя частей 13-й австрийской дивизии.

13-я и 25-я австрийские дивизии на рассвете также подверглись с тыла неожиданному нападению 1-й Донской каз. дивизии. Эта дивизия от Миончин повела наступление на юг и юго-запад. Расстреляв артиллерийским огнем резервный порядок австрийской бригады, стоявшей фронтом на юг, которая частью разбежалась, 1-я Донская каз. дивизия затем последовательно уничтожила огнем еще пять батарей, ведших огонь на юг по Комарову. Преследуя противника накоротке, 1-я Донская каз. дивизия захватила 4 гаубицы, 6 легких орудий, до 350 пленных, после чего отошла к 11 час. в район Миончин.

13-я и 25-я австрийские дивизии вследствие отхода 9-й австрийской кав. дивизии и беспорядка в их тылах были отведены поспешно на Замостье, на фронт Ярославец, Волица Снятыцкая, чтобы левым флангом примкнуть к 4-й дивизии, накануне отошедшей на р. Лабунька.

---

[1] „Австро-венгерская последняя война“, стр. 236.

Действия 10-го Донского каз. полка и 5-й Донской каз. дивизии свелись к следующему[1]:

10-й Донской каз. полк, ночевавший в Переспа, в 7 час. двинулся через Вакиев и Гонятыче на Котлице, где в 11 час. 30 мин. присоединился к 5-й Донской каз. дивизии, которая, спешившись, вела огневой бой с частями 25-го егерского и Босно-герцеговинского батальонов[2], пытавшихся вести наступление из леса, что западнее Котлице, на переправу севернее этой деревни.

Последовательно выбивая противника из этого леса, ф. Правда и Невирков и захватив к 15 час. 30 мин. более 400 пленных, 2 пулемета, орудие и зарядные ящики, 5-я Донская каз. дивизия не развила дальнейшего преследования на запад, а ограничилась ведением огня по району Чесники, где собирались отходившие в беспорядке на запад части 13-й австрийской дивизии.

С наступлением темноты 5-я Донская каз. дивизия отошла на ночлег в Завалев, где уже находилась 1-я Донская каз. дивизия. В Миончин были оставлены две сотни, а Котлице занят полком от 5-й Донской каз. дивизии, начальник которой предполагал на следующий день продолжать движение на запад, с целью выбить австрийцев из Чесники. 10-й Донской каз. полк через Дуб отошел на ночлег в Переспу.

Отсутствие преследования со стороны 1-й и 5-й Донских каз. дивизий, плохая связь между ними и 19-м корпусом не позволили использовать удачные действия казачьей конницы. О своих действиях командир 5-й Донской каз. дивизии донес только один раз, да и то в 23 часа из Завалев. Донесения 10-го Донского каз. полка поступали чаще, примерно, через каждые 2—3 часа, но наиболее важное донесение от 15 час. 30 м. о начале преследования из Невирков на Чесники было получено через 3 часа, когда части 17-й дивизии уже начали оставлять промежуточную позицию и отходить на Зубовице.

Между тем, командир 19-го корпуса еще днем доносил командующему 5-й армией об оставлении Комаровских высот: „Сегодня около 12 час. дня обойдены фланги корпуса у Дуб и у Яновки, Семерж. Не имея достаточных резервов, оставил дорогостоящие мне передовые позиции. Бой продолжается. Если удастся вернуть Дуб, то предпо-

---

[1] Дело № 4021, стр. 50—58 и дело № 84—209, стр. 13.
[2] Дело № 3538, стр. 872.

лагаю удерживать позицию Дуб, Снятыче, Волица Бжозовая и высоты в направлении Семерж. Сводная кав. дивизия отправлена ген. Яковлеву. 5-я Донская каз. дивизия действует от Миончин, Котлице".

Это донесение, полученное в штабе 5-й армии днем, сейчас же после неожиданного известия об отходе 25-го корпуса от Красностава на Холм, повидимому, усилило мнение ген. Плеве о необходимости немедленно вывести войска южной группы из невыгодной для них обстановки, с целью перегруппировки их для последующего перехода в наступление.

Днем 31 августа ген. Плеве принимает решение об отходе 5-й армии на три перехода назад, не зная еще о крупном тактическом успехе на правом фланге 19-го корпуса, в результате которого этот корпус фактически вышел из окружения.

В директиве № 494, полученной в корпусах с запозданием — поздно вечером 31 августа,—25-му корпусу предписывалось 1 сентября вести наступление и выбить противника из Красностава; остальные корпуса должны были отходить: 19-й корпус на Войславице, 5-й корпус на Грубешов и 17-й корпус на Владимир-Волынский.

Это распоряжение об отходе было полной неожиданностью как для 19-го корпуса, так и для других корпусов, которые предполагали на следующий день продолжать начатое наступление.

Тем не менее, в 2 часа 30 мин. утра 1 сентября 19-му корпусу отдается приказ № 13[1], согласно которому 38-я пех. дивизия, следуя на север через свободные переправы у Дуба и Котлице, а 17-я дивизия через переправы у Переспа и Вакиев, беспрепятственно отошли на переход назад, сосредоточившись в районе Грабовец, Молодятыче.

Прикрывая отход 19-го корпуса со стороны Замостье, 5-я Донская каз. дивизия с 10 час. утра 1 сентября двинулась из Миончин на запад на Горышов-Польский, где задержала начавшееся движение на восток небольших авангардных частей австрийцев. Командир 10-го Донского каз. полка, отходившего через Дуб, Невирков, Чесники и Миончин, обнаружил[2] в этом районе следы поспешного бегства

---

[1] Дело № 4004, стр. 16.
[2] Дело № 4021, стр. 60 и дело № 3558, стр. 873.

2-го австрийского корпуса на Замостье. В районе Невиркова были брошены 3 орудия и захвачены пленные. В Чесники австрийцами был оставлен госпиталь. Весь район восточнее Горышов-Польский, Чесники, Комаров был свободен от австрийцев: „Их урон громаден, — доносил командир полка, — дух подавлен“.

Этими запоздалыми активными действиями казачьей конницы на правом фланге 19-го корпуса закончилась его шестидневная борьба с превосходными силами австрийцев, в результате которой 19-й корпус вышел из полукольца окруживших его трех австрийских корпусов.

Заключение

1. В результате шестидневных боев против превосходных сил австрийцев 19-й корпус сковал 2-й, 9-й и 6-й австрийские корпуса, заставив первые два корпуса свернуть с Холмского направления, не дал себя окружить и своим упорством в значительной степени содействовал тому, что 4-я австрийская армия не выполнила поставленной ей оперативной задачи.

Этот оперативный успех 19-го корпуса был достигнут ценой больших потерь, определяемых после первых двух дней сражения в 7000 убитыми и ранеными и увеличившимися к концу боев в окружении только в одной 38-й дивизии[1] до 100 офицеров и 8000 солдат, т. е. 35% командного и 50% рядового состава. Были роты, в которых оставалось по 30 человек (вместо 250), а многие имели не более 100 бойцов; почти все роты остались без офицеров.

Трофеи корпуса были также велики. Кроме двух знамен 11-го гонв. и 65-го пех. полков, 11 орудий и 30 пулеметов, было взято до 5000 пленных, из них на долю наиболее пострадавшей 38-й дивизии приходилось до 1350 пленных из 27-й, 13-й, 25-й и 26-й дивизий, имевших потери до 40—65%.

2. Оперативный результат боевых действий 19-го корпуса мог быть еще значительнее, если бы командование 5-й армией могло добиться раньше столь необходимого взаимодействия 19-го и 5-го корпусов.

Командование 5-м корпусом формально отнеслось к полученной еще 26 августа задаче „оказать содействие 19-му корпусу ударом во фланг и тыл противнику“, кроме того,

---

[1] Дело № 4014, стр. 47. Донесение № 619. Дело № 435—361, стр. 17—18.

сильно преувеличивало значение боев на своем левом фланге, в 7-й дивизии, и пришло на помощь 19-му корпусу только на пятый день сражения, 30 августа.

В то же время и командир 19-го корпуса ничего не сделал 28 августа для уничтожения 15-й австрийской дивизии, беспечно маневрировавшей на стыке 19-го и 5-го корпусов.

Ответственным за несогласованность действий на стыке этих корпусов следует считать командующего 5-й армией, который, зная о разрыве между этими корпусами и получив жалобу ген. Горбатовского вечером 27 августа, что „ожидаемого содействия 5-го корпуса“ он сегодня не получил, ограничился переложением своей ответственности на командира 17-го корпуса ген. Яковлева, передав ему управление тремя южными корпусами, т. е. 3/4 своей армии.

Как видно из распоряжений ген. Плеве, он придавал более важное значение обеспечению стыка 19-го и 25-го корпусов, куда последовательно были направлены Сводная кавалерийская, 1-я и 5-я Донские каз. дивизии, которые в конечном результате и не допустили полного окружения правого фланга 19-го корпуса и обеспечили выход его из тяжелого боя.

3. В результате второго дня сражения командир 19-го корпуса правильно определил, что главный удар австрийцы в дальнейшем будут наносить по правому флангу корпуса. Обход австрийцев следовало встретить организованным контрударом, что, повидимому, и имел в виду Горбатовский, сосредоточивая всю 38-ю дивизию у Волица Бжозовая.

Однако, необеспеченность положения на левом фланге заставила развертывать части 38-й дивизии и на стыке с 5-м корпусом, что привело к запаздыванию ввода полков этой дивизии против обходного маневра австрийцев на правом фланге корпуса.

Кроме того, полки 38-й дивизии вводились в бой разновременно, по частям, и после неудачи первого контрудара 29 августа в дальнейшем только удлинили правый фланг корпуса, к которому пристраивались и резервы, подходившие из 5-го корпуса, и даже дивизии армейской конницы.

Наиболее неудачным следует признать подход и действия 29—30 августа Сводной кав. дивизии, которая не только не стремилась выиграть фланг австрийцев, но ограничивалась ведением обороны на очень узком фронте, а потом отошла.

Мог бы получиться иной результат, если бы действия Сводной кав. дивизии были организованы командиром 19-го корпуса как контрудар и направлены во фланг и тыл 2-го австрийского корпуса. Не приходится сомневаться, что слабый отряд Штера не только не вышел бы к переправе у Дуба, а, не имея артиллерии, должен был бы примкнуть где-либо западнее к частям 13-й австрийской дивизии.

В общем, командир 19-го корпуса, правильно определив направление главного удара австрийцев, не обеспечил это направление организацией мощного контрудара 38-й пех. и Сводной кав. дивизиями.

4. Подход оперативных резервов, направленных на правый фланг 19-го корпуса, происходил медленно, в условиях неизвестности для 1-й и 5-й Донских каз. дивизий обстановки на правом фланге 19-го корпуса. В это время фронт 19-го корпуса, вследствие обхода 2-го австрийского корпуса, принимает форму дуги, растянутой на 25 *км*, причем продолжение обхода австрийцев могло привести к окружению 19-го корпуса.

Тяжелые условия обстановки на правом фланге 19-го корпуса требовали объединения управлением всей конницей в одних руках и постановки ей конкретной задачи для действий в тыл 2-му австрийскому корпусу. В действительности такого руководства не было ни со стороны командующего 5-й армии, ни со стороны командира 19-го корпуса, который ограничился передачей телеграммы ген. Плеве о подходе 4-й и 5-й Донских дивизий начальнику Сводной кав. дивизии, который по своим личным свойствам требовал не ограничиваться по отношению к нему общими указаниями директивного характера, а давать точный приказ.

В конечном результате Сводная кав. дивизия в наиболее кризисный момент выхода 19-го корпуса из окружения перебрасывается на левый фланг южной группы корпусов, а действия 1-й и 5-й Донских каз. дивизий ведутся разрозненно и без целеустремленности.

5. Командование 4-й австрийской армии плохо организовало маневр обхода правого фланга южной группы корпусов 5-й армии и не сумело ни сбить, ни окружить 19-й корпус. Отмеченная выше осторожность и нерешительность действий 2-го австрийского корпуса и неиспользование своевременно подвижности 9-й кав. дивизии для захлестывающего маневра на Тышовцы являются главнейшей причиной неудачи австрийцев. Обеспечение маневра с севера

могли успешно выполнить части 2-го корпуса, оставшиеся у Замостье.

6. 19-й русский корпус в период боев в окружении выявил достаточную стойкость, особенно полки 17-й дивизии, фронтальные атаки против которых со стороны превосходных сил австрийцев успеха не имели. Эта дивизия, занимая позицию на широком фронте и переходя в частные контрнаступления, являлась как бы щитом, из-за которого маневрировали отдельные полки корпусного резерва, встречавшие короткими контрударами обходившие части австрийцев.

Этот прием, при несогласованности действий австрийцев, до последнего дня сражения давал положительные результаты и приковал к позиции 17-й дивизии большую часть сил австрийцев, не имевших возможности, из-за активности русских, выделить более значительные силы для обходных маневров на окружение.

7. Кризис сражения наступил одновременно 30 августа для обеих сторон. Австрийцы, растянувшись на широком 30-*км* фронте и, заняв Дуб, не имели во вторых эшелонах достаточных сил для развития успеха и производства более глубокого обхода правого фланга. Этим следует объяснить запоздалое подтягивание на левый фланг 2-го корпуса, в Миончин, 9-й австрийской кав. дивизии.

В несколько лучших условиях находился 19-й корпус, у которого в резерве оставался 39-й полк, прибывший из 5-го корпуса, и ожидался подход еще двух Донских дивизий. Тем не менее, приходится согласиться с оценкой ген. Горбатовского, считавшего положение 19-го корпуса серьезным вследствие больших потерь, особенно в 38-й дивизии, усталости войск и недостатка снарядов. К этому необходимо добавить, что несколько замедленный темп подхода армейской конницы, отсутствие связи с нею и неумение большинства второочередных казачьих дивизий вести бой с пехотой не сулили командиру 19-го корпуса больших надежд на успех действий 31 августа на правом фланге корпуса.

8. Является вопросом: правильно ли поступил командир 19-го корпуса, отказавшись 31 августа от восстановления положения на левом фланге 17-й дивизии и выведший ее полки из окружения на промежуточную позицию, на высоты западнее и юго-западнее Волица Бжозовая? Приходится признать, что решение ген. Горбатовского было правильным, но несколько запоздалым. Растянутые в одну линию

полки 17-й дивизии стояли вплотную к изготовившимся к атаке 10-й и 26-й дивизиям 9-го австрийского корпуса и имели у себя на левом фланге всю 15-ю дивизию, одержавшую уже первый успех над 66-м полком. При недостатке в снарядах и в патронах русские должны были действовать в дальнейшем только штыками. Соотношение сил на этом участке было не в пользу русских: 4 полка должны были противодействовать 12 австрийским, поэтому вывод из боя 17-й дивизии отвечал обстановке.

Этот отход на промежуточную позицию выгоднее было провести в ночь на 31 августа, что сорвало бы всю подготовку наступления 9-го австрийского корпуса, дало бы время на укрепление позиции и создало бы сплошной фронт 17-й и 10-й русских дивизий, обеспеченный от обхода с юга.

Кроме того, отходя на более узкий фронт, 17-я дивизия могла бы вывести в резерв не менее полка.

Общее положение 19-го корпуса в результате такого преднамеренного отхода могло только улучшиться.

9. Выход из окружения 17-й дивизии 31 августа был выполнен не только с запозданием, но и менее удачно в тактическом отношении, чем это было осуществлено 27 августа при выходе из окружения той же дивизии и 1-й бригады 38-й дивизии.

27 августа, при создавшейся угрозе окружения обоих флангов, командир 19-го корпуса отводит в 11 час. без всякого промедления с южного, левофлангового, участка 66-й и 67-й полки к д. Дзеронжня и, развертывая их на высотах фронтом на восток и юг, создает прочный заслон против обхода с востока частями 27-й австрийской дивизии. В то же время, с подходом 2-й бригады 38-й дивизии от Провале к Комарову, командир 19-го корпуса приступает к отражению обозначившегося окружения на правом фланге, направив для контрудара на Домброва 152-й полк с двумя батареями и оставив в резерве за правым флангом 151-й полк с батареей.

Такое прочное обеспечение обоих флангов корпуса позволило довести бой в окружении до благополучного исхода и вывести войска к п. Комаров.

31 августа командир корпуса направил все свое внимание на обеспечение только правого фланга, где ожидал главного удара австрийцев. Левый фланг корпуса и 17-й дивизии оставался необеспеченным ввиду наличия 6-*км*

разрыва между 65-м полком и 10-й дивизией, считая от восточной окраины Яновка до Крачева. Вывод 66-го полка в резерв и использование его для контратаки на Коралювку, произведенные по-батальонно и без поддержки мощной артиллерии, конечно, не могли дать нужного успеха и не обеспечивали ведения боя на западном участке остальными полками 17-й дивизии. С началом отхода 66-го полка на высоту 133,1, что южнее Волица Бжозовая, тыл 17-й дивизии оставался открытым для свободного выхода 15-й австрийской дивизии.

Для продолжения борьбы на стыке 19-го и 5-го корпусов оставался еще 39-й полк, находившийся в Зубовице. Однако, развертывание его на правом фланге 10-й дивизии было равносильно возвращению 39-го полка в 5-й корпус, на что Горбатовский не мог пойти ввиду невыяснившейся обстановки на правом фланге корпуса.

10. На протяжении шестидневного сражения неоднократно были случаи, когда неналаженность работы тыла срывала работу боевых частей 19-го корпуса. Так было в бою у Тарноватки, когда нехватило артиллерийских снарядов, так повторялось ежедневно в период напряженных боев на северном участке. Даже вновь подошедшая к Дубу Сводная кав. дивизия после двухчасового боя ссылалась на недостаток патронов и потому отошла на Зубовице.

Конечно, общего недостатка огнеприпасов еще не было. Но не была организована бесперебойная подача их войскам, что следует поставить в упрек штабу 19-го корпуса. В первые три дня боя артиллерийские парки не были еще эшелонированы в глубину вдоль военной дороги 19-го корпуса, а загромождали ближайшие тылы дивизий, находясь в районе Комарова, Волица Бжозовая и Снятыче. Все это приводило к тому, что 2-е и 3-е эшелоны парковых артиллерийских бригад приходилось посылать за снарядами и патронами через Сагринь в Грубешов, что требовало много времени.

Не было должного порядка и в размещении санитарных учреждений, которые тоже были все сгруппированы в районе Дуб, Снятыче, Зубовице и частично даже были захвачены противником.

В общем, все дивизионные учреждения, за исключением дивизионных обозов, а частично и корпусные тыловые учреждения, находились к западу от р. Гучва.

Поэтому, когда общая обстановка потребовала отвода всех обозов на восточный берег р. Гучва, понадобились ночь и весь день 31 августа, чтобы пропустить обозы 19-го и 5-го корпусов через единственную переправу у Тышовцы.

Не было порядка и в Тышовцы, где скопилось много обозов и дезертиров, что вынудило командира 19-го корпуса принять особые меры: „Вышлите одну сотню в Тышовцы, — писал ген. Горбатовский,[1] — командиру 10-го каз. полка в 20 час. 45 мин. 31 августа, перейдя в г. дв. Провале, — и энергичными мерами этой сотни соберите всех бежавших из своих частей в тыл здоровых нижних чинов и верните их назад в свои части под конвоем казаков. Партии возвращаемых направляйте в Зубовице, где находятся штабы 17-й и 38-й пех. дивизий“.

Если к этому добавить, что единственная телеграфная линия на Тышовцы часто портилась местными жителями, то следует признать, что охрана путей подвоза и всего тыла 19-го корпуса требовала особых мероприятий штаба корпуса.

11. Связь работала неудовлетворительно. Штаб 5-й армии, располагаясь далеко в Холме, не мог руководить тремя южными корпусами, имея один провод для связи, идущий на Тышовцы. Попытка децентрализовать управление и создать южную группу под начальством командира 17-го корпуса себя не оправдала как из-за недостатка в штабе 17-го корпуса средств связи и личного состава, рассчитанных только на управление одним корпусом, так и из-за неподготовленности к этой роли ген. Яковлева.

Было бы более правильным со стороны командующего 5-й армией для лучшего объединения действий южных корпусов переехать с оперативной частью своего штаба из Холма в Грубешов или, еще ближе к войскам, в Тышовцы.

Связь между частями 19-го корпуса и соседями работала также с перебоями. В результате о важных событиях в штабе корпуса узнавали с большим запозданием, когда уже нельзя было повлиять на происшедшее.

Так было во время медленного подхода 5-го корпуса, то же самое повторилось при подходе Сводной кав. и Донских каз. дивизий, связь с которыми осуществлялась или через конную летучую почту или же через централь-

---

[1] Дело № 3626, стр. 35. Полевая записка № 67.

ную телеграфную станцию в Тышовцы. Радиосвязь в частях 19-го корпуса и армейской конницы отсутствовала.

12. Управление войсками 19-го корпуса, ведшими бой на широком фронте в тяжелой тактической и сложной оперативной обстановке, предъявляло к командованию высокие требования. Начав сражение под Томашовом при невыгодной группировке сил, командование корпуса исправило положение уже на следующий день, сумев вывести корпус из окружения.

В дальнейшем штаб корпуса взял на себя руководство действиями на северном участке. Он сумел своевременно организовать на этом участке разведку, определил достаточно точно группировку сил и даже намерения австрийцев на этом участке и подготовил достаточное количество сил для производства контрудара. В процессе руководства 17-й дивизией и подошедшими к правому флангу дивизиями армейской конницы командир 19-го корпуса не проявил необходимой жесткости и конкретности управления. Даже при напряженном положении со средствами связи эти дивизии должны были оставаться под постоянным и непрерывным руководством командира корпуса, ответственного за достижение общей цели действий — разгрома австрийцев, обходивших правый фланг корпуса.

Работа штабов дивизий, отмеченная выше, носила характер постоянного запаздывания в производстве перегруппировок и пренебрежения к разведке.

Выходом 19-го корпуса из окружения закончился первый этап наступления 5-й армии в пределы Галиции. Своими боевыми действиями в окружении, перегруппировками, отходами, боями с перевернутым фронтом и маневрированием 19-й корпус выявил полностью оперативную значимость армейского корпуса, действующего изолированно на фланге против превосходных сил, в тяжелых условиях окружения.

БОЕВОЙ СОСТАВ

А. РУССКИЕ ВОЙСКА

1) 19-й армейский корпус — ген. Горбатовский

(32 бат., 66 пул., 13 сотен, 96 орудий и 12 гаубиц)

17-я пехотная дивизия — ген. Балуев

65-й пех. Московский полк	4 бат. 8 пул
66-й пех. Бутырский полк	4 „ 8 „
67-й пех. Тарутинский полк	4 „ 8 „
68-й пех. Бородинский полк	4 „ 8 „
17-я артиллерийская бригада	48 орудий

38-я пехотная дивизия — ген. Прасолов

149-й пех. Черноморский полк	4 бат. 8 пул.
150-й пех. Таманский полк	4 „ 8 „
151-й пех. Пятигорский полк	4 „ 8 „
152-й пех. Владикавказский полк	4 „ 8 „
38-я артиллерийская бригада	48 орудий
19-й мортирный артиллерийский дивизион	12 гаубиц
39-й Донской казачий полк	6 сотен
10-й Донской казачий полк	6 сотен, 2 пул.
18-я Отд. Донская казачья сотня	1 сотня
19-й корпусной авиационный отряд	6 самолетов
19-й Саперный батальон	1 бат. сап.

2) Сводная кавалерийская дивизия — ген. Драгомиров А.

2-я Отдельная кавалерийская бригада

17-й гусарский Черниговский полк	6 эскад.
18-й гусарский Нежинский полк	6 „

3-я Отдельная кавалерийская бригада

16-й уланский Новоархангельский полк	6 эскад.
17-й уланский Новомиргородский полк	6 „

(в составе дивизии не было артиллерии)

3) 5-я Донская казачья дивизия — ген. Ванновский

27-й Донской казачий полк	6 сотен
28-й „ „ „	6 „
29-й „ „ „	6 „
33-й „ „ „	6 „
6-й Донской казачий дивизион	12 орудий

Б. АВСТРО-ВЕНГЕРСКИЕ ВОЙСКА

1) 6-й австрийский корпус — ген. Бороевич

(37 бат., 14 пул., 7 эск., 144 орудий, 3 роты тех. войск)

15-я гонведная дивизия — ген. Воднянский

5-й, 66-й, 60-й и 65-й пех. полки	11 бат. 22 пул.
5-й и 6-й эск. 15-го гусарского полка	2 эск.
17-й полевой арт. полк (5 бат).	30 орудий
1-й дивизион 6-го пол. гауб. полка	12 гаубиц

27-я пехотная дивизия — ген. Герстенбергер

25-й, 34-й, 67-й и 85-й пех. полки	13 бат. 26 пул.
29-й егерский батальон	1 бат. 2 пул.
3-й и 4-й эск. 15-го гусар. полка	2 эск.
16-й полевой арт. полк	30 орудий
2-й дивизион 6-го пол. гауб. полка	12 гаубиц

39-я гонведная дивизия — ген. Хадфи

9-й, 11-й, 10-й и 16-й гонв. полки	12 бат. 24 пул.
1-й и 2-й эск. 15-го гусарского полка	2 эск.
18-й полевой арт. полк.	30 орудий
3-й полев. гонв. арт. полк	18 орудий
Эскадрон 12-го гусарского полка	1 эск.
6-й гаубичный дивизион	12 гаубиц
5-я и 6-я роты сап. бат.	2 р. сап.

2) 9-й австрийский корпус — ген. Горштейн

(30 бат., 60 пул., 5 эск., 102 орудия, 3 роты тех. войск)

10-я пехотная дивизия — ген. Хордт

36-й, 93-й, 18-й и 21-й пех. полки	13 бат. 26 пул.
2-й и 12-й егерские батальоны	2 бат. 4 пул.
5-й и 6-й эск. 2-го уланского ландв. полка	2 эск.
25-й полевой арт. полк	30 орудий
1-й дивизион 9-го пол. гауб. полка.	12 орудий
4-я рота 9 сап. батальон	1 р. сап.

26-я ландверная дивизия — ген. Фридель

11-й, 12-й, 30-й, 9-й и 10-й ландв. полки	15 бат. 30 пул.
1-й и 2-й эск. 2-го улан. ландв. полка	2 эск.
26-й полевой арт. полк	24 орудия
26-й полевой арт. дивизион	12 орудий
26-й полев. гауб. дивизион	12 гаубиц
Эскадрон 1-го драгунского полка	1 эск.
9-й гаубичный дивизион	12 гаубиц
5-я рота 9-го сап. батальона	1 р. сап.

3) 2-й австрийский корпус — ген. Шемуа
(36 бат., 72 пул., 7 эск., 144 орудий)

4-я пехотная дивизия — ген. Штегер-Штейнер
(10 бат.; 2 эск.; 42 орудия)
(В боях с 19 корпусом не участвовала)

25-я пехотная дивизия — эрцгерцог Петр-Фердинанд

89-й, 4-й пех. полки	6 бат. 12 пул.
1-й босно-герцоговинский пех. полк	3 бат. 6 пул.
25-й и 31-й егерские бат.	2 бат. 4 пул.
1-й босно-герцоговинский егерский батальон	1 бат. 2 пул.
3-й и 4-й эск. 5-го уланск. ландв. полка	2 эск.
6-й полевой арт. полк	30 орудий
2-й дивизион 2-го пол. гауб. полка	12 гаубиц

13-я ландверная дивизия — ген. Крейса

1-й, 24-й, 14-й и 25-й ландв. полки	12 бат. 24 пул.
5-й и 6-й эск. 5-го уланск. ландв. полка	2 эск.
4-й полевой арт. полк	24 орудия
13-й полевой арт. дивизион	12 орудий
13-й полев. гаубичный дивизион	12 гаубиц
Рез. эскадрон 1-го гусарск. полка	1 эск.
2-й гаубичный дивизион	12 гаубиц
5-я и 6-я роты 2-го сап. батальона	2 сап. роты

4) 9-я кавалерийская дивизия — ген. Хауер
(24 эск., 12 орудий).

4-й, 13-й, 1-й драгунские полки	18 эск.
6-й уланский полк	6 эск.
6-й конно-арт. дивизион	12 орудий

5) 8-я и 10-я авиационные роты . . . . 8 самолетов

ИСТОЧНИКИ

А. МАТЕРИАЛЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА:

дела за 1914 г.

			№№ дел
1.	Штаба 19 корпуса.	Оперативные приказы	4004
2.	" " "	Приказы и донесения 17-й пех. дивизии.	4013
3.	" " "	Приказы и донесения 38-й пех. дивизии.	4014
4.	" " "	Донесения 10-го Донского каз. полка . .	4021
5.	" " "	Донесения Сводной кав. дивизии	4017
6.	" " "	Донесения 5-й Донской каз. дивизии . .	4020
7.	" " "	Донесения 39-го Донского каз. полка . .	4005
8.	" " "	Приказы 5-го арм. корпуса	4023
9.	" " "	Полевая книжка кап. Плеханова	3621, 3622
10.	" " "	Оперативное	181—355
11.	" " "	Оперативное	181—356
12.	" " "	Донесения пограничной стражи	84—208
13.	" " "	Донесения 39-го Донского каз. полка .	84—209
14.	" " "	О трофеях	435—361
15.	" " "	Сведения о состоянии пополнений . .	435—366
16.	Штаба 5-й армии.	Оперативное	3538
17.	Журнал военных действий 68-го пех. полка.		10—700
18.	" " 67-го пех. полка.		138—138
19	" " 66-го пех. полка.		138—129
20.	Полевая книжка командующего 65-м пех. полком		138—135
21.	" " вр. командующего 65-м полком		138—135
22.	Штаба 25-го корпуса. Оперативное		140—966
23.	Журнал военных действий 149-го полка		10—608
24.	Дело 149-го полка о боевых действиях		138—131
25.	Дело 150-го полка. Полевая книжка полковника Лукневича		138—165
26.	Дело 150-го полка. Оперативное		138—141
27.	Журнал военных действий 152-го полка		10—438
28.	Реляции о действиях 152-го полка		138—120

Б. ЛИТЕРАТУРА

1. А. Белой, Галицийская битва. Гиз, 1929 г.
2. Австро-венгерская последняя война 1914—1918 гг. Нем. изд.
3. Ауфенберг, Австро-венгерское участие в мировой войне. Нем. изд., 1923 г.
4. Головин, Из истории кампании 1914 г. на русском фронте. Прага, 1926 г.
5. Б. И. Кузнецов, Томашовская операция. Москва, 1933 г.
6. Б. И. Кузнецов, Действия 19-го корпуса. „Война и революция", кн. 6, 1935 г.
7. Издебский, Битва под Комаровым. Варшава, 1931 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

VI

VII

К ПЕЧАТИ ПОДГОТОВИЛИ

Редактор *В. Белолипецкий*
Технический редактор *Г. Лукашкин*
Корректор *З. Гальперина*
Выпускающий *Ф. Виноградов*

Сдано в производство 25.12.1936
Подписано к печати 8.3.1937

Формат бумаги 82 × 110/32
Объем $5^1/_2$ печ. л. + 7 вклеек. 6,25 авт. л.
В бумажном листе 174.304 знака

Г—100124
Издательский № 462. Зак. № 4266
Тираж 20.000 экз.

Цена книги 1 р. 60 к., переплета 40 к.

Текст отпечатан на бумаге ф-ки им. Горького

Адрес изд-ва: Москва, Орликов пер., д. 3

Отпечатано во 2-й типографии
Государственного военного изд-ва НКО СССР
им. Клима Ворошилова
Ленинград, ул. Герцена, 1

3к
6д
злочев

Схема 1.

Положение 26 августа 1914 г.

4 Армия
5 Армия
1 Армия
4 Армия
3 Армия
3 Армия
2 Армия
8 Армия

4А
5А
1А
4А
3А
2А
АВК

Люблин
Холм
Ковель
Бискупице
Белжице
Быхава
Красностав
Войславице
Владимир Волынский
Юзефов
Красник
Жолкевна
Избица
Мошев
Турабин
Творичев
Грабовец
Малодятычо
Трубешов
Бодачов
Замостье
Мiончин
Якутов
Лабуне
Комаров
Зубовице
Тышовцы
Щебрешин
Заклихов
Янов
Горай
Сандомир
Рознбвез
Нисько
Белгорай
Крыница
Краснобруд
Томашов
Белжец
Нароль
Новоселки
Лащов
Варенж
Крылов
Поричв
Сокаль
Скомарохы
Кристынополь
Белз
Угнув
Радзиков
Мосты Вельке
Каменка
Топоров
Броды
Буск
Злочев
Зборов
Бржезан
Рава-русско
Цешанув
Олешице
Любачув
Сенява
Ярослав
Лашки
Немиров
Магиров
Жолкев
Львов
Перемышль
Мостиска
Самбор
Миколаев
Рогатин
Ходоров
Стрый
Галич
Подгайцы
Монастержиска
Нижнюв
Станислав

р. Висла
р. Сан
р. Танев
р. Буг
р. Днестр
р. Гнилая Липа
р. Золотая Липа
Таневские леса
из Кракова

14 к
16 к
1 к
5 к
Грен. к
10 к
25 к
19 к
2 к
9 к
6 к
17 к
14 к
5 к
17 к
21 к
11 к
9 к
3 к
10 к
12 к
7 к
12 к
8 к
24 к
7 к
11 к

13 кд
3 кд
12 д
1 л бр
101 л бр
110 л бр
1 л бр
1 бр 46 д
70 д
1 бр 46 д
9 кд
3 м бр
19 м бр
3 Гр. д
1 Д. кд
4 д
13 д
25 д
10 д
38 д
17 д
38 д
27 д
15 д
10 д
7 д
35 д
3 д
7 кд
6 кд
16 кд
13 кд
Св. кд
69 д
2 кд
11 кд
11 кд
26 д
19 д
41 д
3 д
44 д
30 д
Св д
4 кд
28 д
6 д
22 д
9 и 10 кд
11 д
8 кд
12 кд
5 кд
1 кд
2 С кд
20 д

С
Ю

0 10 20 30 40 50 60 км

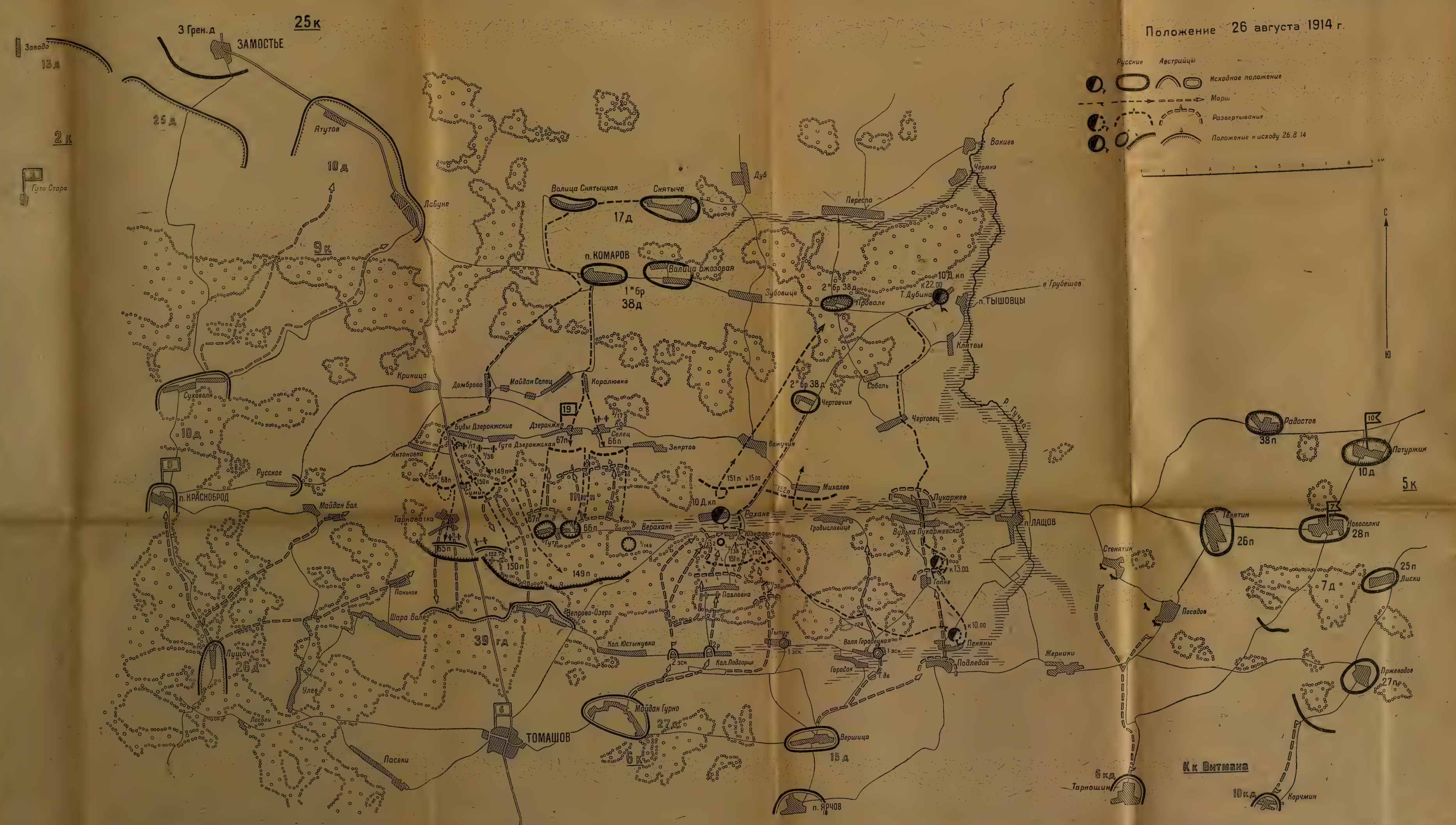


Схема 2.
Положение 26 августа 1914 г.
Русские
Австрийцы
Исходное положение
Марш
Развертывание
Положение к исходу 26.8.14
С
Ю
25к
3 Грен. д
ЗАМОСТЬЕ
Завада
13д
25д
2к
Гуто Стара
Ятутов
10д
Лабуне
9к
Волица Снятыцкая
Снятыче
17д
Дуб
Пересна
Вакиев
Чермно
п. КОМАРОВ
Волица Бжозовая
1ая бр 38д
Зубовице
2ая бр 38д
10 Д. кп
Т. Дубина
п. ТЫШОВЦЫ
в Грубешов
Клятвы
Соболь
2ая бр 38д
Чертовчик
Чертовец
р. Гучва
Криница
Домброва
Майдан Селец
Коралювка
Суховоля
10д
Буды Дзеронжские
Дзеронжня
Селец
Гута Дзеронжская
Антоновка
Русское
п. КРАСНОБРОД
Майдан Бал.
Тарноватка
Гута
Верхахне
10 Д. кп
Рахане
Михалев
Пукаржев
Градыславице
Вулька Пукаржевская
п. ЛАЩОВ
Радостов
38п
Патуржин
10д
5к
Телятин
26п
Новоселки
28п
Стенятин
Посадов
25п
Лиски
7д
Пржеводов
27п
Паньков
Шара Воля
39 гд
Кол. Юстынувка
Кол. Подгорце
Павловка
Воля Городецкая
Городок
Подледов
Жерники
Пеняны
Голке
26д
Улев
Лосохи
ТОМАШОВ
Пасеки
Майдан Гурно
27д
6к
Вершица
15д
п. ЯРЧОВ
6кд
Тарношин
К к Витмана
10кд
Корчмин

Схема 3.

Окружение 27 августа

Русские	Австрийцы	
		Исходное положение
		Маневр на окружение и контр-маневр русских
		Положение к исходу 27.8.

1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 км

С

Ю

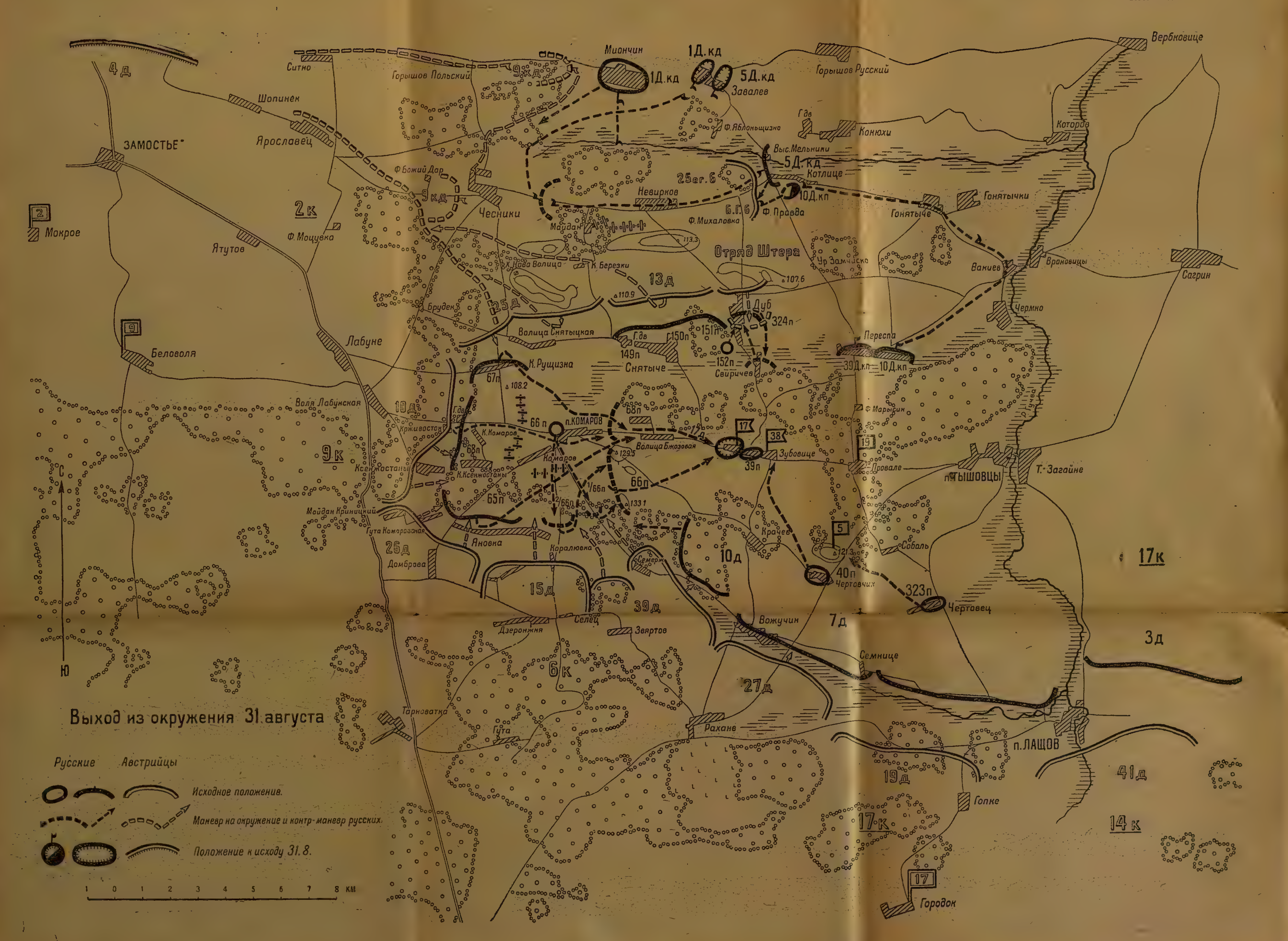
25 к
3гр.д
ЗАМОСТЬЕ
25 д
2 к
Ятутов
10 д
Лабуне
Воля Лабуньская
Чесники
Дуб
Снятыче
К. Рущизна
9 к
17 д
38 д
Волица Бжозова
К. Комаров
Ксенжостаны
п. КОМАРОВ
Комарове
151 п
к 11.00
Зубовице
2 бр 38 д
Провале
Сиречев
Переспа
Вакиев
Чермно
Сагринь
10 Д. кп
Дубина
Т. Загайне
п. ТЫШОВЦЫ
152 п
к 16.00.
2/38
Яновка
Бр Реймана
19 парк. м. а. д.
17 парк. а. бр.
Криница
Домброва
Коралювка
10 Д. кп
к 15.30
Семерж
Фл.
Крачее
Чертовчик
Соболе
Суховоля
9
51 бр
26 д
68 п
149 п
Буды Дзеронжские
Дзеронжня
Гута Дзеронжская
19
66 п
67 п
Селец
Звяртовек
Звяртов
Вожучин
Чертовец
65 п
Р. Гучва
Радостав
10 д
Потуржин
15 д
15
30 бр
Пукаржев
Антоновка
26
Сумин
68 п
17
п. КРАСНОБРОД
Майдан Бол.
52 бр
Тарноватка
65 п
Ф. Пухарка
Гута
1/66
Верахне
27 д
Ратыче
29 бр
п. ЛАЩОВ
37 п
10
38 п
10 д
5 к
5
Телятин
7 д
Новоселки
5 п
65 п
150 п
152 п
67 п
66 п
Ус. Скрытный Остров
Смол.
Вепровъ Озеро
Паньков
Гопке
28 п
39 гд
Подгарце
Кол. Подгарце
Тыпин
26 и 25 п
Пеняны
Подледов
Жерники
52 бр
Лущач
6
ТОМАШОВ
7 д
Верщица
27 п
27 п
10 кд
Ульговек
К к Витмана
6 кд
Дыниска

Схема 4.
Замостье
2 к
Ф. Божий Дар
Чесники
Невирков
Котлице
Г. дв.
Вроновицы
Сагрин
Вакиев
Див. лаз.
Брудек
Д. о. № 24
К. Волица Снятыцкая
Дуб
10 д
Волица Снятыцкая
к 16.00
149 п
Снятыче
Переспа
Лабуне
К. Рущизно
67 п
Воля Лабуньская
19
17
150 и 152 п
38
65 п
Волица Бжозовая
Зубовице
Провале
п. Тышовцы
п. Комаров
17 д
38 д
10 Д. кп
9. К
26 д
Комаров
66 п
Майдан Крыницкий
Гута Комаровская
151 п
Старое Село
9
Суховоля
Криница
Яновка
Домброва
Коралювко
Крачев
Соболь
65 п
Чертовчик
Козя Воля
Чертовец
р. Гучва
Селец
Антоновка
Дзсронжня
к 16.00
Звяртувек
к 14.20
10 Д. кп
Важучин
37 п
37 п
10 д
15
39 бр
Пукаржев
10
п. Лащов
10 д
Майдан Бол
Гута
к 16.00
Рахане
15 д
29 бр
Вилька Пукаржевская
39 п
40 п
38 п
Телятин
Тарноватка
39 гд
Верахане
Юзефовка
27 д
17 к
Голка
28 п
Положение 28 августа
5 к
Русские Австрийцы
Исходное положение
Развертывание
Положение к исходу 28 8
Воля Городецкая
Городок
Подледов
3 д
6
Майдан Гурно
6 к д
19 д
7 д
Томашов
Лубче
Губинек
Ульговек
14 к
1 0 1 2 3 4 5 6 7 км
С
10

Схема 5.

Окружение 19 корпуса 29 августа
и
бои в окружении 30 августа
Русские
Австрийцы
Исходное положение 29.8.
Развертывание 29.8.
30.8.
КМ
ЗАМОСТЬЕ
Мокрое
Ятутов
Беловоля
Лабуне
Воля Лабуньская
Суховоля
Шопинек
Ярославец
Ситно
Горышов Польский
Миончин
Завалев
Чесники
Ф. Божий Дар
Ф. Моцувка
Отряд Штера
Невирков
Котлице
Гонятыче
Ф. Выс Мельники
Ф. Яблоновицизна
10 Д. кп
Майдан
Брудек
Волица Снятыцкая
Снятыче
Дуб
Свиречев
Переспа
39 Д. кп
Вакиев
Вроновецы
Чермно
п. КОМАРОВ
Комаров
Волица Бжозовая
Ксенжостаны
К. Ксенжостаны
Майдан Криницкий
Гута Комаровская
Яновка
Домброва
Коралювка
Семерж
Зубовице
Св. кд
Провале
п. ТЫШОВЦЫ
Т. Загайне
Краčев
Собаль
Чертовчик
Дзерониня
Селец
Звяртувек
Звяртов
Вожучин
Семнице
Тарноватка
Гута
Верахане
Рахане
п. ЛАЩОВ
Подледов
р. Гучва
4д
25д
13д
10д
26д
15д
39д
27д
7д
17к
С
Ю

Схема 6.



Выход из окружения 31 августа
Русские
Австрийцы
Исходное положение.
Маневр на окружение и контр-маневр русских.
Положение к исходу 31.8.
1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 КМ
ЗАМОСТЬЕ
Мокрое
Ситно
Шопинек
Ярославец
Горышов Польский
Миончин
Завалев
Горышов Русский
Вербковице
Ф. Яблоньщизна
Конюхи
Которде
Выс. Мельники
Котлице
Гонятычки
Гонятыче
Ф. Божий Дор
Чесники
Невирков
Ф. Михаловка
Ф. Права
Ятутов
Ф. Моцзувка
Майдан
Отряд Штера
Ур Замчиско
Вакиев
Врановицы
Сагрин
К. Нова Волица
К. Березки
Брудек
Волица Снятыцкая
Чермно
Лабуне
Беловоля
Дуб
Пересла
Снятыче
Свиричев
К. Рущизна
Воля Лабунская
Крживосток
К. Комаров
п. КОМАРОВ
Волица Бжозовая
Зубовице
Ф. Марынин
Провале
п. ТЫШОВЦЫ
Т. Загайне
Ксенжостаны
К. Ксенжостаны
Комаров
Майдан Криницкий
Гута Комаровская
Яновка
Коралювка
Крачев
Собаль
Домбрава
Семерж
Чертовчик
Чертовец
Селец
Дзеронжня
Звяртов
Вожучин
Семнице
Тарноватка
Гута
Рахане
п. ЛАЩОВ
Голке
Городок
4 д
2 к
9 к
9 кд
1 Д. кд
5 Д. кд
25 ег. б
10 Д. кп
б. г. б
13 д
25 д
67 п
149 п
150 п
151 п
152 п
324 п
39 Д. кп
10 Д. кп
10 д
66 п
68 п
65 п
66 п
17 к
40 п
323 п
26 д
15 д
39 д
7 д
3 д
6 к
27 д
19 д
41 д
17 к
14 к
С
Ю

Карта района действий 19-го армейского корпуса.

Цена 2 руб.

2